

Семь книг с двадцать второго по двадцать восьмой том входят в серию «Английский любовный роман»

<https://www.litres.ru/luttoli/> – страница со всеми книгами писателя Люттоли

<https://www.luttoli/> – личный сайт писателя Люттоли.

<https://www.bormotulka.ru> – сценарный сайт писателя Люттоли

<https://t.me/luttoli> – Телеграм писателя Люттоли

<https://www.facebook.com/luttoli> – Facebook писателя Люттоли

<https://twitter.com/Luttoli> – Твиттер писателя Люттоли

<https://vk.com/lutoli> – Вконтакте писателя Люттоли

Для переводов писателю Люттоли

Номер банковской карты: 5486 7320 0090 8327

Яндекс кошелёк: 41001851135760

Люттоли «Отражение Уродства»

Немного от автора

Это моя первая книга, в которой осуществлена попытка создать дух английских любовных романов. Действия происходят на фоне исторического Лондона.

Смею предположить, что даже самый проницательный читатель не сможет предугадать развитие событий.

Остаётся принести свои извинения знатокам старых лондонских улиц и специалистам английского средневекового права. Я со всем усердием штудировал исторические сведения, но вполне мог допустить ошибки, поскольку никогда не бывал ни в Англии, ни в Лондоне и не имею даже отдалённого отношения к судебным процессам.

Глава 1

Шестое мая 1851 года. Вторник. Гайд-Парк. Лондон.

Всё пространство вокруг Гайд-парка заполнил бурлящий человеческий поток. Тысячи и тысячи самых разных людей из разных стран, представляющие различные национальности, различные слои общества и различные интересы, спешили попасть на Всемирную выставку, которую олицетворял собой громадный павильон, сооружённый из стекла и стали, и получивший название «Хрустальный дворец».

Выставка поражала воображение своими размерами и разнообразием товаров. Представлено было всё – от ювелирных изделий до локомотивов и паровых двигателей. Павильоны отдельных стран украшали образы национальных героев в виде полноразмерных скульптур. Повсюду преобладал красный цвет. Пьедесталы, ковры и вывески с названием страны были строго красных оттенков. Разнообразие цен не уступало разнообразию товаров. Стоимость экспонатов начинались от одного фартинга, и завершался ценой в пятьсот тысяч фунтов. Самые дорогие экспонаты были представлены в английской части выставки. Их олицетворяли алмазы весом в сто пять каратов, под названием «Кохинор» и весом чуть менее двухсот карат под названием «Море света», первоначально принадлежащие индийской династии Какатия.

Мэтью Бреди представил свои знаменитые на весь мир дагерротипы.

Самюэль Кольт представлял свой пистолет «Кольт Рейнджер».

Всего же свои товары и достижения представили тридцать две страны.

Можно долго описывать разнообразие национальных одежд и попытаться передать сам дух происходящего, но мы не станем этого делать и остановимся только на русской части выставки, имеющей самое прямое отношение к началу нашего рассказа.

В русской части выставки, были представлены товары тридцати пяти императорских фабрик. Среди обилия традиционных русских товаров наибольший интерес привлекала ваза из яшмы. Ваза затмила даже предметы мебели из малахита, которые придавали павильону загадочный зеленоватый полумрак. Она как исполин возвышалась в центре русского павильона. Высотой чуть менее трёх метров и длиной более пяти метров, она поражала воображение с первого взгляда.

Именно это ваза привлекла внимание двух молодых англичан.

- Какие отточенные линии, какой великолепный цвет, как она грациозна, а эта изящная ножка с виноградными листьями?! Слов нет до чего прекрасна, - с восторгом воскликнул один из молодых людей. Ещё более восторженно высказался его спутник. Правда, смотрел он вовсе не на вазу.

- Я вижу более отточенные линии и более великолепный цвет. И уж, вне всякого сомнения, она выглядит более грациозно по сравнению с вазой. А красота вазы не идёт ни в какое сравнение с красотой этой незнакомки. Только взгляни на это голубое платье?! А эти дивные светлые локоны распускаются словно розы. Глядя на них даже чувствуешь благоухающий аромат цветка. А глаза... они похожи на лёгкий бриз набегающей волны...неужели на свете есть счастливцев, обладающий таким сокровищем?

Первый молодой человек проследил за взглядом своего спутника и увидел молодую особу, которая шла под руку с пожилым мужчиной. В ней с одного взгляда даже по одежде угадывалась представительница высшего общества.

Платье своими формами весьма напоминало песочные часы: широкая юбка с кружевами, тонкая, обтянутая талия и свободное, но строгое декольте с пышными рукавами. Такие наряды с лёгкой руки королевы Виктории, носили практически все представительницы высшего общества.

- Это леди Элизабет Уэллс. А рядом с ней её уважаемый батюшка - сэр Роберт Уэллс, - шепнул молодой человек на ухо своему спутнику.

- Ради всего святого представь меня леди Элизабет Уэллс!

- Боюсь, у меня нет такой возможности. Сам не имею чести быть представленным.

- Она замужем?

- Нет!

- В таком случае, я прямо здесь брошусь перед ней на колени и сделаю предложение.

- И последуешь вслед за двумя десятками остальных женихов, которым она отказала. Семья Уэллс придерживается весьма строгих правил. Леди Элизабет даже слушать тебя не станет. Ты только взгляни туда... справа от вазы, делает вид, будто рассматривает шкаф для одежды из малахита, - подсказал говоривший и указал лёгким кивком в сторону мужчины с внешностью аристократа. Второй молодой человек проследил взгляд спутника. В десяти шагах от них стоял молодой человек лет тридцати. Черты лица отличались благородством и идеальным сочетанием линий. Тонкие брови особенно выделялись над синими глазами, которые излучали лёгкую нежность. Высокий рост, подтянутость и тонкие усики добавляли к облику некую строгость. Все эти особенности привлекали к нему пристальное внимание дам, но он не замечал никого вокруг себя. - Это Александр Босворт. Да-да тот самый Александр Босворт! Он красив, знатен, богат, выглядит почти так же идеально, как и Элизабет Уэллс. Но даже он не решается к ней подойти.

И, действительно, молодой человек, которого справедливо называли Александр Босворт, - ибо это был отпрыск весьма известного семейства в Лондоне, - вёл себя крайне странно. Он нервно мямл в руках шляпу и постоянно бросал в сторону Элизабет Уэллс нерешительные взгляды.

Неизвестно, был тому причиной Александр, или нет, но Элизабет оставила отца и перешла в следующий зал. Мгновение помедлив, Александр последовал за ней. Элизабет переходила из одного зала в другой, пока её внимание не привлёк любопытный экспонат.

На маленьком пьедестале стояла огромная банка, закупоренная крышкой. Внутри банки было сооружена некая странная конструкция в точности напоминающая карусель. Только вместо лошадок по кругу висели маленькие баночки, на четверть наполненные водой с плавающими в ней пиявками.

– Это пиявочный предсказатель погоды. Пиявки чувствуют изменение погоды и начинают суетиться. Раздаётся звонок или звонки...прошу прощения леди Уэллс, – Александр, которому и принадлежали эти слова, смутился, когда Элизабет повернулась к нему лицом.

– Мы знакомы?

Вопрос, заданный Элизабет, ещё более смутил молодого джентльмена.

– Прошу прощения, леди Элизабет. Мы незнакомы. Я надеялся...

– Напрасно, сэр! В нашем обществе принято представляться, прежде чем заводить беседы с леди.

Элизабет направилась вдоль выставочных залов и вскоре остановилась перед витриной с превосходным французским фарфором. Особенно её привлекла статуэтка танцующего юноши. Руки юноши словно застыли в прощальном взмахе. Элизабет долго рассматривала фигурку, а потом перешла к следующему экспонату.

Александр же остался возле пиявочного предсказателя и силился понять смысл сказанных ему слов. Они определённо имели двойной смысл. С одной стороны, ему недвусмысленно указали на дверь. Но с другой стороны, это могло быть и предложением к знакомству, но после соблюдения всех формальностей.

Поразмыслив, Александр остановился на втором варианте. Он видел взгляд Элизабет, и он определённо выражал благосклонность. В результате всех этих размышлений молодой Босворт покинул выставку и поехал к своей тётушке, леди Девон. Леди Девон являлась его ближайшей родственницей и могла представить семейству Уэллс. Выставка его интересовала, но Элизабет притягивала куда сильнее.

Предположение Александра выглядело весьма вероятно, в особенности учитывая мимолётные взгляды, которые тайком бросала Элизабет в русском павильоне выставки. От неё не укрылись восхищённые взгляды, коим награждали Александра некоторые леди. Равно, как и не могло остаться незамеченным его внимание к себе. Такое положение дел, или скорее чувств, льстило её самолюбию.

Элизабет всё ещё рассматривала витрину с французским фарфором, когда к ней подошли две женщины. Обе заслуживают самого пристального внимания, поэтому мы постараемся описать их как можно подробней.

Первую описать совсем не сложно. Нужно лишь вспомнить слова незнакомого человека и представить Элизабет лет на двадцать старше. Именно. Это была её досточтимая матушка леди Маргарет Уэллс. Даже в свои сорок пять лет она выглядела почти неотразимо. Это была высокая и стройная женщина с безукоризненными чертами лица и очаровательнейшей улыбкой. Её поступки большей частью диктовались чувствами. Она обладала мягким характером и очень близко к сердцу принимала любые, даже самые незначительные, события. Леди Маргарет

Уэллс всегда производила на мужчин неизгладимое впечатление, вызывая тем самым повышенное внимание к своей особе. В первые годы брака подобное внимание к супруге со стороны мужчин весьма раздражало её супруга Роберта Уэллса. Но с годами он научился подавлять приступы ревности. А позже и вовсе едва ли не сочувствовал очередному воздыхателю, ибо того ожидало столь же неудачное знакомство, как и всех прочих поклонников. Что ж касается юной леди, которая пришла вместе с леди Маргарет – то это была Анна, младшая сестра Элизабет. К величайшему сожалению Анна не смогла унаследовать благородные черты матушки и старшей сестры. А если быть совсем точным, она ни в какой части не имела с ними сходства. Это была полноватая девушка невысокого роста с копной рыжих волос и целой россыпью веснушек. Веснушки были везде: на шее и руках, на щеках и вокруг глаз. Даже маленький нос был ими усыпан, словно рыжим покрывалом. Анна всё время пыталась избавиться от своих веснушек, но любое предпринимаемое усилие приводило к тому, что их становилось только больше. Платье Анны ничуть не уступало изяществом нарядам матушки и Элизабет, но это обстоятельство никак не влияло на обстановку вокруг трёх леди.

Элизабет в большей степени, леди Маргарет несколько меньше привлекали внимание мужчин. То и дело следовали поклоны, которые весьма раздражали Анну. Раздражение выдавали сдвинутые к переносице брови и недовольный взгляд. Состояние Анны можно понять и простить, ибо ни один прилично одетый джентльмен не обращал на неё внимания. Анна терпела такое положение дел вплоть до того момента, пока один пожилой джентльмен не выразил ей сочувствие по поводу «непристойного количества веснушек».

Оставив сестру с матушкой, Анна быстро пошла прочь. Когда они находились рядом, никто и никогда не замечал её собственную красоту.

Анна была столь раздражена, что едва не наскочила на собственного батюшку. Он разговаривал с незнакомым ей человеком под статуей конной амазонки.

А теперь, несколько слов о главе семейства Уэллс. Роберт Уэллс был на десять лет старше супруги и достиг возраста пятидесяти пяти лет. Это был невысокий полноватый мужчина с серебристой лоснящейся лысиной и добродушным лицом. Лицо частично отражало характер, ибо Роберт Уэллс обладал некоторой решительностью, которая позволяла ему строго следить за нравственным и финансовым состоянием семьи. Его любимой игрой являлись шахматы. Именно о шахматах беседовал Роберт Уэллс, когда на него едва не наскочила Анна. Он был настолько поглощён беседой, что не заметил собственную дочь.

Собеседником Роберта Уэллса был высокий, худощавый мужчина с длинными бакенбардами и странной бородой. Почему странной зададитесь вы вопросом? Ответить на этот вопрос очень нелегко. Всё дело в том, что одна часть бороды начиналась слева от впадинки, разделяющий подбородок. Другая справа. Каждая часть бороды была зачесана до середины щеки, благополучно минуя бакенбарды и другие части лица, которые обычно используются мужчинами для усов. В качестве сравнения можно привести подкову, нижняя часть которой находится в нижней части подбородка.

Если внешность этого человека вызовет у вас улыбку – не спешите смеяться, ибо этот человек не терпит насмешек. «Счастливая борода», как его за глаза называли коллеги, был не кто иной, как судья Уйэлкфид. Этот человек, как никто другой, обладал всеми качествами, коими должен обладать судья такого высокого уровня.

В нём прекрасно сочетались решительность и жёсткость с чувством справедливости. Его ценили, его уважали и его боялись. Никто и ничто не могло изменить его решения, когда вопрос касался справедливого наказания. Заметив Анну, судья Уйэлкфид приветливо поздоровался, а потом снова продолжил разговор. Они с Робертом Уэллсом дружили не первый год и нередко встречались семьями. Анну он знал так же хорошо как Элизабет и леди Маргарет.

Но давайте вернёмся к Анне. Сначала она надеялась, что батюшка её заметит. Когда надежды не оправдались, Анна стала прислушиваться к разговору. Роберт Уэллс и судья Уйэлкфид жарко обсуждали шахматный турнир, который проводился одновременно с выставкой. То и дело произносилось имя Говард Стонтон. Анна была далека и от шахмат и от всего, связанного с ними. От того и начала бесцельно слоняться по выставке. Её ничто не привлекало вплоть до той минуты, пока она не увидела красивые витрины с канцелярскими принадлежностями.

Павильон принадлежал месье Де-Ла-Рюле изобретателю машины для изготовления конвертов. Об этом свидетельствовала вывеска перед павильоном. Сам изобретатель вместе со своим станком находился позади витрин и показывал всем желающим процесс изготовления конвертов. Изготовление конвертов ничуть не заинтересовало Анну. Однако цветные карточки для сообщений вызвали у неё восторг. Она сразу представила, что именно на таких карточках будет получать любовные послания от воздыхателей.

– Анна!

Она едва не подпрыгнула на месте от неожиданности. Восторг на лице сразу исчез. Она с явным недовольством посмотрела на сестру и матушку, ибо меньше всего желала находиться рядом с ними по причине вышеизложенных обстоятельств.

– Мы уходим! – коротко объявила леди Маргарет.

Повинуясь повелительному взгляду, Анна принуждена была взять матушку под руку. Элизабет пошла впереди, чтобы совсем испортить настроение Анне. Но к концу посещения выставки Анна немного оживилась. И связано это было со словами батюшки, сказанными Элизабет:

– Я видел молодого человека. Это был сэр Александр? – спросил он. Элизабет смущённо кивнула.

– Что он говорил?

– Я не стану слушать сэра Александра, пока его не представят должным образом.

– Надеюсь, у него хватит сообразительности обратиться к леди Девон по этому поводу. Весь Лондон знает, что он в тебя влюблён, а ему это невдомёк. Надеюсь, на него снизойдёт благодать Божья и его, наконец, осенит. Сэр Александр – прекрасная партия для тебя. Ты будешь с ним счастлива, но твоя младшая сестра будет чувствовать себя куда более счастливой. Она всё время требует, чтобы мы выдали тебя замуж и уделяли всё внимание ей.

Глава 2

На следующий день и немного о семье Уэллс

К северу от Темзы расположился уютный уголок Лондона под названием Камден. Именно здесь и находился особняк семьи Уэллс.

Несколько слов о самом жилище семьи Уэллс. Двухэтажный особняк светло серых тонов с ровными рядами окон, располагался на берегу тихого небольшого заросшего ивами пруда, в котором обитали две пары чудеснейших лебедей. От пруда к дому вела дорожка из гравия. Дорожке заканчивалась у основания лестницы, ведущей наверх, к парадной двери. А оттуда в овальный холл. Всего дом состоял из десяти комнат. Наиболее часто семья Уэллс использовала столовую, где они завтракали, обедали и ужинали; гостиную, где принимали гостей и проводили вечера за беседами и чтением книг; и маленький, но уютный балкончик с видом на пруд где они любили выпить чая или просто посидеть и полюбоваться лебедями. Прислуга в доме состояла из пяти человек: дворецкого Джорджа, двух горничных испанок Марии и Сильвии, повара француза по имени Саньи и садовника Смита, который по совместительству выполнял обязанности кучера. Стоит ещё упомянуть о домике для слуг, и великолепном саде, который расположился позади главного жилища.

В целом, это был уединённый островок, на котором семья Уэллс занимала одну четвёртую часть. Остальные три четверти островка, включая небольшой лес, луг и великолепный трёхэтажный особняк с колоннами, принадлежали весьма известному в Англии семейству Дадли.

Финансовое состояние дел семьи Уэллс позволяло вести беззаботную жизнь, не заботясь о завтрашнем дне.

Элизабет не зависела от родителей в финансовом отношении. Она владела крупным состоянием, которое досталось ей от покойного деда по отцовской линии. Оттого и всё внимание молодых аристократов было сосредоточено на Элизабет. Элизабет обладала двумя неоспоримыми достоинствами: красотой и богатством. Идеальное сочетание для выбора супруги. Предложение о браке поступали каждую неделю, но она отвергала их с завидным упорством. Элизабет искала совершенного супруга. Лишь Александр Босворт соответствовал всем требованиям. Именно по этой причине она и решила остановить свой выбор на нём.

На следующий день вся семья Уэллс собралась в гостиной, чтобы обсудить преимущества и недостатки возможного брака между Элизабет и Александром. Все находились в приподнятом настроении. За столом царила радостная атмосфера. Даже Анна, младшая представительница семейства, всё время счастливо улыбалась, что было ей совсем несвойственно. Обычно присутствие сестры действовало на неё раздражающе. Как мы уже упоминали и она сама не раз говорила: «В присутствии Элизабет её собственную красоту никто не замечал».

Замужество Элизабет открывало для неё возможность в скором времени вступить в брак. А это была заветная мечта Анны.

– Александр Босворт – хорошая партия для Элизабет, – с воодушевлением говорил Роберт Уэллс. – Он богат, красив и что гораздо важнее – джентльмен с ног до головы. Я беседовал с ним и могу заверить, что сэр Александр обладает всеми качествами, которыми должен обладать будущий супруг Элизабет. Сюда можно добавить и его усердие в работе. Сейчас именно сэр Александр возглавляет семейное дело. За четыре года ему удалось построить ещё два корабля и значительно расширить торговлю. С четырьмя кораблями он вполне может заняться перевозками. К тому же он единственный наследник леди Девон. С такими перспективами и состоянием Элизабет они могут значительно увеличить свои доходы.

– Мне он тоже понравился. Учтивый, обходительный с прекрасными манерами, – призналась леди Маргарет.

– Прекрасный молодой человек, – согласилась Анна, – а главное он заберёт Элизабет отсюда.

Элизабет чувствовала себя настолько счастливой, что слова сестры её ничуть не задели. Но они задели родителей. Оба одновременно набросились на Анну с упрёками. Анна возмутилась:

– Вы всё время призываете меня быть искренней, но как только я проявляю эту самую искренность, вы начинаете обвинять меня в чёрствости. Предупреждаю, я скоро начну лгать и, виноваты в этом будете вы!

Леди Маргарет бросила на дочь гневный взгляд.

– Ты недолюбливаешь Элизабет. Мы все об этом знаем.

– А за что её любить? Элизабет всегда рядом со мной. Куда бы мы ни направились, она всегда рядом. А когда она рядом, меня ни один джентльмен не замечает. Я достигла брачного возраста, но не получила ни одного предложения. Мне даже отказать некому. И всё благодаря дорогой сестрице!

Анна выглядела весьма решительно, и за столом вполне мог бы разгореться очередной семейный спор, если бы не строгое лицо главы семейства.

– Ты ничего не скажешь? – леди Маргарет обратилась со своим вопросом к Элизабет.

– Я поступлю, как велите вы и батюшка! – скромно, потупив взгляд, ответила Элизабет.

Роберт Уэллс рассмеялся.

– Прежде ты выглядела весьма категорично и отвергала все мои советы. Полагаю, сэр Александр заслужил и твою благосклонность, – улыбаясь, уточнил Роберт Уэллс.

Элизабет с грациозностью достойной королевы наклонила голову, выражая тем самым одобрение.

– Сэр Александр обладает всеми качествами, которые я бы желала видеть в своём будущем супруге.

Анна облегчённо выдохнула. Она уже и не надеялась услышать эти слова от своей сестры.

– Какие чувства ты испытываешь к сэру Александру?

Вопрос матушки вызвал недоумение Элизабет. И оно отразилось в голосе.

– Я не думала о подобных вещах. Да и к чему думать? Я обязана любить супруга и поддерживать его во всём. Роберт Уэллс одобрительно кивал головой, слушая Элизабет. Она, безусловно, была права, ставя вопрос таким образом.

– Я лишь предположила, что ты могла испытывать нежные чувства к сэру Александру, – мягко заметила леди Маргарет.

– Элизабет вообще не способна любить. Ведь для этого ей придётся снизойти с высоты собственного величия до нашего ничтожества. Элизабет незаметно бросила угрожающий взгляд на Анну. Уловив этот взгляд, Анна сразу пошла в атаку, где единственным оружием являлась искренность.

– Вам всем понравился сэр Александр. А мне он совсем не понравился! Да, да, – подтвердила Анна, заметив удивлённые взгляды родителей и даже Элизабет. – Я всегда желала Элизабет скорейшего замужества и готова была поддержать любого претендента, но этот мне совсем не нравится. У него взгляд странный. Словно смотришь ночью в окно, и не знаешь, кого ты там увидишь. Родители с Элизабет рассмеялись.

– Но я не возражаю против замужества Элизабет, – уточнила Анна. – Я лишь выразила своё мнение. Разговоры прервались, так как в эту минуту вошёл дворецкий и сообщил, что леди Девон прислала письмо. Все четверо многозначительно переглянулись. Дворецкий передал письмо Роберту Уэллсу.

– Как мы и ожидали, – сказал Роберт Уэллс закончив читать, – тётюшка сэра Александра леди Девон устраивает праздник в честь значительного расширения компании «Босворт». Мы приглашены. Она особо подчёркивает важность события для двух наших семей. Полагаю, сэр Александр готов сделать предложение.

Глава 3

Стивен Глойд

Восточная часть улицы Холборн. Именно здесь находилось весьма известное место под названием «Грейс-Инн». В огромном четырёхэтажном комплексе зданий располагалась ассоциация адвокатов, о чём уведомляла табличка у входа с изображением золотого грифона на чёрном фоне.

Эта часть Лондона пользовалась популярностью у судей, адвокатов и полиции. И наоборот. Преступники недолюбливали и старались избегать этих мест. И причиной этой неприязни являлась не только улица Холборн. Здесь же, совсем рядом, на улице Олд-Бейли, находилось более грозное здание высокого лондонского суда. Ну и самое опасное место, которого сторонился каждый, вне зависимости от рода своих занятий, находилось на стыке той же улицы Олд-Бейли и Нью-Гейт. Это была тюрьма для опасных преступников.

Тюрьма «Нью-Гейт» получившая название от улицы, равно, как и суд – «Олд-Бейли», занимала весьма удобно положение с точки зрения правосудия. Она примыкала вплотную к зданию суда. Именно сюда

доставлялись преступники после суда. И здесь же приводились в исполнение приговоры.

Но вернёмся на улицу Холборн, к зданию «Грейс-Инн». Именно на втором этаже этого здания находился кабинет с табличкой «Стивен Глойд». Табличка появилась два года назад вместе с молодым адвокатом по имени Стивен Глойд. Кабинет был обставлен с роскошью, которую нельзя было не заметить.

Стивену Глойд только исполнилось двадцать восемь лет. Он чем-то напоминал Анну Уэллс, рыжеволосый с рыжими усами и веснушками на лице. Одевался он всегда одинаково: гладко выглаженные брюки со стрелками, белая рубашка со стоячим воротником, застёгнутая на все пуговицы, жилет с неизменным атрибутом в виде серебряных часов и пиджак с узким и слегка выгнутым воротником. Возможно, стоит упомянуть о головном уборе мистера Глойда, который с лёгкий руки Томаса Боулера получил название «котелок» и всегда висел на вешалке вместе с пальто.

Стивена, как и далее, будем называть молодого и весьма успешного адвоката, отличала жизнерадостность и скромность. Эти две черты сочетались в нём наилучшим образом. Однако в сочетании с внешностью придавали ему некоторый весёлый вид, что никоим образом не приветствовалось в столь уважаемом заведении, где серьёзное выражение лица считалось вторым по счёту достоинством после ума. А теперь представьте двести адвокатов, которые всё время спешат, всё время что-то обсуждают, торгуются, предлагают, выпрашивают и даже обучают студентов.

Именно такая обстановка царила в это утро в здание «Грейс-Инн». Стивен Глойд перебирал бумаги, одновременно прислушиваясь к звукам снаружи. Он ждал важной новости от одного из своих коллег. Вопреки ожиданиям, в кабинет буквально ввалился Найджел Авалон, пятидесятилетний мужчина с солидным брюшком и один из долгожителей «Грейс-Инн».

– Мистер Глойд! – он с самым доброжелательным видом перегнулся через стол и пожал руку Стивену. Затем без приглашения уселся на свободный стул рядом со Стивеном. Стивену пришлось повернуть своё кресло, чтобы оказаться лицом к лицу с гостем. – Найджел Авалон! Стивен кивнул, показывая, что знает своего гостя.

– Буду краток, мистер Глойд! – голос мистера Авалона оказался тонким, что никак не сочеталось с его грузной фигурой. – Вы скупаете долги, а мне надо их продать. Что скажете?

– Боюсь, ничем не смогу помочь, мистер Авалон, – вежливо отвечал на это Стивен.

– Разве не вы представляете компанию «Отражение» в Англии? – с заметным удивлением спросил мистер Авалон.

– Я! – подтвердил Стивен. – Но мы скупаем долги только крупных компаний. Таких как «Босворт».

– Я слышал, будто владелец компании «Отражение» выделил вам сто тысяч фунтов для выкупа долгов. Я бы не остался в долгу, – многозначительно добавил посетитель.

– Не совсем верно. Я по собственному усмотрению могу распоряжаться суммой в триста тысяч фунтов. Но это вовсе не значит, что я нанесу вред своему работодателю.

– Речь идёт о ничтожной сумме. Всего лишь сто семьдесят фунтов. Видите ли, я попал в очень сложное положение. Моего клиента посадили в тюрьму, а долги остались. Однако рано или поздно он выйдет и выплатит вам долг с процентами. А у меня ждать нет возможности. Вы бы очень выручили, мистер Глойд!

– Вполне возможно, мистер Авалон!

– Неужели? – сдерживая радость, спросил мистер Авалон. Он не питал никаких надежд, отправляясь сюда. И вдруг такое везение...

– Я выкуплю ваши долговые обязательства, если...

– Если?

– Если вы приложите к ним немного нужной информации. Мы и в дальнейшем могли бы сотрудничать. Разумеется, при сохранении полной конфиденциальности.

– Я весь во внимание, мистер Глойд!

– Семья Уэллс! Мне надо знать точно финансовое состояние этой семьи.

– Понимаю! – мистер Авалон хитро улыбнулся. – Вас интересует компания «Босворт». До вас дошли слухи, что владелец этой компании, Александр Босворт собирается породниться с семьёй Уэллс и сделали выводы.

– Вы очень проникательны, мистер Авалон, – Стивен слегка наклонил голову.

Мистер Авалон самодовольно показал рукой на себя.

– Вам очень повезло, мистер Глойд. Я являюсь личным поверенным Элизабет Уэллс. Кроме того, мне прекрасно известно о финансовом состоянии её уважаемых родителей.

– И вы мне всё расскажите?

– Если вы будете покупать у меня долговые расписки по указанным в них суммам. Мне больше не надо.

Мистер Авалон протянул руку. Стивен её пожал и, не откладывая дела в долгий ящик, выписал чек на указанную сумму. Он положил его на стол со словами:

– Долговые обязательства можете принести, когда пожелаете, но информацию я должен узнать сейчас.

Мистер Авалон нагнулся и внимательно рассмотрел чек. У него на лице отразилось удовлетворение, которое немедленно отразилось в голосе.

– Мы с вами поладим, мистер Глойд!

– Ближе к делу, мистер Авалон!

– Сто тысяч фунтов! Это состояние Элизабет Уэллс. Она вольна распоряжаться своими деньгами в любой момент, но не трогает ни фартинга. У её матери, Маргарет Уэллс, около двадцати тысяч фунтов. Роберт Уэллс богаче всех. У него около ста пятидесяти тысяч фунтов. У Анны Уэллс ничего нет. Ни единого фунта.

Мистер Авалон забрал чек и ещё раз пожав руку Стивену, ушёл, пребывая в превосходном настроении.

Едва он вышел, как появился мальчик лет десяти с запиской. В записке было написано всего лишь несколько слов: «Сист и сыновья». Семь тысяч фунтов».

Стивен дал мальчику монету достоинством в три пени и чек номиналом в десять фунтов. Мальчик ушёл.

Стивен взял с вешалки плащ и едва ли не бегом покинул здание «Грейс-Инн». Его путь лежал в район Мэрилебон, где находилось

представительство банкирского дома «Сист и сыновья».

Стивена сразу принял глава банкирского дома, мистер Сист старший.

– Чему обязан мистер...Стивен Глойд, если не ошибаюсь?

– Именно, – подтвердил Стивен и продолжал деловитым тоном. – Я пришёл по очень важному делу.

– И какому же делу, позвольте спросить? – поинтересовался банкир. – Вам понадобились деньги?

– Нет. Мне понадобилось долги. Я готов их выкупить по хорошей цене.

– Так это не праздные слухи? Вы тот самый человек, который выкупает долги от имени компании «Отражение»?

– Именно так, – подтвердил Стивен Глойд, – я официально представляю компанию «Отражение» в Англии.

– Интересно. Очень интересно. Вы не могли бы прояснить меня по поводу правдивости слухов о миллионных капиталах этой компании? Я склонен в них верить, поскольку лично видел в Портсмуте два великолепных корабля на паровых двигателях этой компании. Они прибыли в Англию с грузом хлопка.

– У них более двадцати таких кораблей. Они владеют плантациями хлопка и золотыми приисками в Калифорнии. И это всё ещё не полный список. Они самым активным образом участвуют в проектах в Вест-Индии.

– Впечатляет, весьма впечатляет, – не мог не признать банкир. – Я с радостью предвкушаю сотрудничество с такой компанией как ваша.

Остаётся узнать, какие именно долги вас интересуют.

– Моих работодателей интересует компания «Босворт» и всё, что с ней связано.

– «Босворт»?! – удивлённо повторил банкир. – Это весьма устойчивая компания и принадлежит она весьма известному семейству. Сейчас её возглавляет Александр Босворт. Не думаю, что он захочет её продать.

– А как насчёт вас, мистер Сист? Мне стало известно, что вы владеете долговыми расписками этой компании на сумму около семи тысяч фунтов. Эти сведения соответствуют действительности?

После короткого замешательства банкир утвердительно кивнул.

– Не знаю, кто вам рассказал об этих расписках, но они действительно у меня имеются.

– Как насчёт восьми тысяч фунтов?

– Вы хотите купить долги компании «Босворт»?

– И переплатить вам за них тысячу фунтов!

– Это прекрасное предложение, но я должен знать, с какой целью вы покупаете эти долги.

– Всё очевидно, мистер Сист, мы просто убираем с пути конкурентов. Это компания мешает нашим морским перевозкам.

Банкир отрицательно покачал головой.

– Меня с семьёй Босворт связывают многолетние отношения. Я не стану делать ничего, что может им навредить.

Вместо ответа Стивен Глойд достал пачку перевязанных бумаг и положил их перед банкиром.

– Что это?

– Долговые расписки компании «Босворт» на сумму свыше сорока тысяч фунтов, которые мы уже купили. Дела семейства Босворт идут не так хорошо как вам кажется. Последние два года они терпят значительные

убытки. Ещё раньше они потратили много средств на постройку двух новых судов. Они набрали много долгов и, судя по всему, не пожелали вас известить. Компания «Босворт» и без нашей помощи пойдёт на дно. Мы лишь ускоряем её падение. Вы, мистер Сист, можете заработать прямо сейчас или...остаться ни с чем в будущем.

Речь Стивена Глойда впечатлила банкира.

– Пожалуй, я соглашусь на ваше предложение, – после короткого раздумья решил банкир.

– И поступите весьма мудро!

Спустя час Стивен Глойд уже покидал банк с пачкой новых долговых обязательств семейства Босворт. Он сразу нанял кэб и поехал домой. Он жил неподалёку, на Грейт-Портленд-Стрит. Последние три года Стивен обитал в небольшой уютной квартирке на втором этаже. После долгих лет голода и нищеты собственное жилье в благополучном районе стала для него самым настоящим подарком судьбы.

Дома, Стивен повесил плащ на вешалку и сразу сел писать письмо.

– «Дорогой Альберт! – писал Стивен, – я устроился в Лондоне со всеми возможными удобствами и чувствую себя прекрасно. Я никогда не смогу отблагодарить тебя за столь трогательное внимание к моей незначительной особе. Ещё вчера у меня не имелось в кармане и шести фартингов, а сегодня я совершаю сделки на тысячи и десятки тысяч фунтов. Если так пойдёт и дальше, я смогу приобрести приличный дом... Удивительно...помнишь, как я мечтал завести крохотную квартирку в Лондоне?! Я никогда и не надеялся осуществить свою мечту. Но ты всё изменил. В последнее время я думаю подыскать пару из скромной семьи и жениться. Надеюсь, когда случится это счастливое событие, ты уже будешь в Лондоне...

Я становлюсь сентиментальным или просто соскучился по тебе. Ведь прошло целых три года, после нашей последней встречи...приезжай, Альберт. Хотя бы ненадолго приезжай в Англию. Надеюсь, ты меня услышишь. А пока о делах...

Я успешно занимаюсь адвокатской практикой. У меня появилось много знакомых за последние три года. Я обзавёлся нужными связями и всё благодаря представительству твоей компании. Одно упоминание о тебе открывает любые двери в финансовых и адвокатских кругах. Как ты и просил, – продолжал писать Стивен, – я выкупаю долги компании «Босворт». Компания на хорошем счету, по этой причине многие с неохотой расстаются с долговыми расписками, но мне удалось сделать немало. Я уже выкупил расписок на полсотни тысяч фунтов и продолжаю искать держателей долгов. Судя по всему, дела компании идут хуже, чем ты предполагал. Мне известно, по крайней мере, ещё о пятидесяти тысячах долга. То есть, мы можем с уверенностью говорить о сумме в сто тысяч фунтов. Думаю, такая огромная сумма подкосит даже такую обеспеченную семью как Босворт. Ну и последнее. Помнишь, я писал тебе об интересе к Элизабет Уэллс со стороны Александра Босворта. Об этом говорили много и даже писали в газетах. Так вот, история получила продолжение. Идут слухи, что Элизабет Уэллс приняла его предложение и в скором времени состоится помолвка. Трудно сказать соответствуют ли эти слухи действительности?! Официально они никак не подтверждены. Всегда твой преданный друг, Стивен!».

Стивен положил письмо в конверт и собирался уже его запечатать, как неожиданно раздался стук в дверь. Посыльный принёс письмо. Стивен

принял конверт, закрыл дверь и сразу же вскрыл его. На листе бумаги было написано всего несколько строк:

– «Открыто действуй против компании «Босворт». Пусти слух о моём приезде. Любой ценой купи дом рядом с домом Элизабет Уэллс. Я еду. Твой Альберт».

– Он действительно приедет! А я уж и не надеялся, – радостно пробормотал Стивен, складывая письмо.

Глава 4

Леди Девон

Леди Девон оказалась бойкой сухопарой старушкой с весьма решительным взглядом и огромным жемчужным ожерельем на шее. Она лично встретила семейство Уэллс и сразу представила им своего племянника Александра.

Александр засиял от радости, когда Элизабет позволила ему поцеловать руку. Леди Девон так же представила родителей Александра – лорда и леди Босворт. Долгожданное знакомство между семьями состоялось.

Александр отвечал на вопросы Роберта Уэллса и леди Маргарет, но не отрывал взгляд от Элизабет.

Элизабет отвечала на вопросы лорда и леди Босворт с присущей ей вежливостью. Уже в первые минуты знакомства лорд и леди Босворт пришли от неё в восторг. Они всячески показывали Элизабет своё расположение, чем заслужили признательные слова от леди Маргарет.

На короткое время между семьями даже возникла некоторая идиллия.

Александр пришлось на время покинуть семейство Уэллс. Перед уходом он получил согласие Элизабет на первый танец.

Играла музыка. Вокруг царило оживление. Гости разбились на небольшие группы в предвкушение предстоящего бала. Они строили предположения по поводу тех или иных пар, которые, по их мнению, смотрелись бы хорошо. В этих суждениях имелось немалая доля лукавства, ибо выражали их обычно матушки одной из предполагаемых пар.

В целом праздник выглядел более чем скромно и имел одну единственную цель – представить Александра семейству Уэллс. Это обстоятельство не помешало леди Девон обращаться с гостями с той доброжелательностью, которая была всегда ей свойственна. Ничего примечательного не происходило ровно до той самой минуты, пока не объявили начало бала.

Элизабет грациозно подала руку Александру. Он повёл её в центр зала. Следом за ними стали выходить другие пары.

Анна едва ли не плакала от отчаяния. Её никто не пригласил на танец. Для неё это явилось сродни приговору. Леди Маргарет пыталась занять её разговором, но Анна смотрела только на выходящие пары. Смотрела с откровенной завистью.

Зазвучал вальс. Начался бал. Надо ли говорить, что пара Александр и Элизабет сразу завладела общим вниманием. Они выделялись среди всех прочих пар, ибо как никто иной подходили друг другу. Их

обсуждали дамы, обмахиваясь веером и останавливаясь на достоинствах Александра.

Заложив руку в жилет, их обсуждали джентльмены, в основном останавливаясь на достоинствах Элизабет.

Как только танец завершился, сияющий Александр повёл Элизабет к столам с напитками, но лишь для того, чтобы улучшить минутку и поговорить наедине. Здесь, в окружение гостей, музыки и любопытных взглядов, между ними состоялся важный разговор. Оба разговаривали достаточно тихо, чтобы их никто не услышал. Первой заговорила Элизабет. Она это сделала с лёгким кокетством, принимая из рук Александра бокал с фруктовым напитком.

– Вас собиралась представить леди Девон на прошлой неделе. Она даже сказала, что вы желаете пригласить меня на танец, но я так и не дождалась приглашения.

– Я весь вечер хотел это сделать, но решил, что вы мне откажете, – честно признался Александр Босворт.

Элизабет Уэллс легко рассмеялась.

– И давно вы меня преследуете?

– Несколько недель...я хотел сказать «месяцев», несколько месяцев, – поправился Александр, заметив иронический взгляд Элизабет.

– Несколько месяцев? И что вам от меня понадобилось? Вам понадобились финансовые вложения? Хотите расширить семейное дело? Леди Девон говорила, что вы построили два новых корабля и расширяете торговлю.

Александр растерялся. Элизабет видела, что он подыскивает нужные слова для ответа. Судя по виду, Александр меньше всего ожидал услышать такого рода предположение в свой адрес.

– Или вы не расширяете торговлю, сэр Александр?

– Расширяю. Конечно, расширяю...но я не ожидал, что вас интересуют... корабли.

– У вас имеются другие причины для внимания?

Эти слова заставили Александра побледнеть.

– Понимаю...

Элизабет не смогла сдержать улыбки, наблюдая за поведением Александра.

– Боюсь, не понимаете, сэр Александр. Вы своим отношением настолько привлекли внимание общества, что меня только и спрашивают как о вас. Так или иначе, эти слухи необходимо пресечь. Если вам есть, что сказать – говорите сейчас или никогда больше не появляйтесь на моём пути.

– Если позволите, леди Элизабет, – Александр достал из кармана помятое письмо и протянул его ей.

– Что это? – спросила Элизабет, принимая письмо.

– Та самая причина, о которой вы спрашивали!

Элизабет отошла в сторону и развернула письмо. Оно состояло всего из одной строки: «Я люблю вас и прошу стать моей супругой»!

Когда Элизабет вернулась назад, её лицо выглядело совершенно непроницаемым. Как ни искал Александр признаки расположения к себе, но так и не нашёл их.

– Могу я нанести визит и поговорить с сэром Робертом? – осторожно спросил Александр.

– Можете! – коротко ответила Элизабет.

– Завтра?

– Мы будем ждать вас к чаю!

Элизабет слегка наклонила голову, показывая, что беседа на этом завершена. Александр поклоном проводил её уход.

Глядя ей вслед он с откровенным удивлением пробормотал:

– Боже, она приняла моё предложение. Элизабет станет моей женой. Это больше похоже на сон.

В это самое время, на другой стороне Атлантического океана, большой корабль под странным названием «Уродливый» разрезал кормой огромные волны. Он шёл с грузом хлопка в Англию.

Миллионы брызг накрывали капитанский мостик, на котором стоял молодой мужчина. Из верхней одежды на нём была лишь рубашка. Она вся намокла и прилипла к телу, подчёркивая каждую деталь великолепного тела. Правая часть лица отличалась столь же великолепными формами, что и тело. Левая же часть лица являлась полной её противоположностью. Глядя на неё создавалось впечатление, будто это всего лишь отражение красоты в искривлённом зеркале, ибо оно больше напоминало уродливую маску. Через левый глаз проходил глубокий рубец. Рубец начинался от подбородка, проходил через всю левую часть лица и исчезал под густой шевелюрой, что придавало лицу крайне неприятный, откровенно отталкивающий и даже в некоторой степени угрожающий вид. Видимо, вследствие раны повреждённый глаз принял чёрный оттенок и составлял резкий контраст со вторым, который был голубого цвета.

Этот человек и был тем самым Альбертом, главой компании «Отражение». Он совершенно не замечал разбушевавшейся стихии. Повреждённый глаз мерцал мрачным огнём, а губы повторяли одни и те же слова:

– Александр Босворт, лорд Босворт, леди Босворт! Я скоро призову вас всех к ответу. Господом клянусь! Вы будете наказаны! Жестоко наказаны!

Глава 5

Важный визит

Александр появился с роскошным букетом цветов, который незамедлительно вручил Элизабет. Элизабет снова позволила поцеловать ему руку. Последовал короткий обмен приветствиями, после чего Александра пригласили за стол. Слуга сразу же подал ему чай. Александр не преминул его поблагодарить, чем, несомненно, заслужил расположение семейства.

Элизабет сразу сделала вид, будто всецело занята рассмотрением фамильной посуды, из которой пили чай. Анна бросала многозначительные взгляды на Александра, поощряя его к активным действиям. Роберт Уэллс улыбался, но молчал, ожидая, что гость сам заговорит. Александр же слегка нервничал. Чувствовалось, что он напряжён.

Видя, что все молчат, леди Маргарет решила взять всё в свои руки.

– Как поживает леди Босворт? – с трогательным беспокойством спросила она у Александра. – Вчера она выглядела неважно. Она занемогла?!

– Благодарю вас, леди Маргарет, – быстро откликнулся Александр, – матушка временами страдает от мигрени, но сегодня утром она чувствовала себя хорошо.

– У вас ведь есть ещё сестра? Я не ошибаюсь?

– Нет, леди Маргарет. Её зовут Виктория.

– Я редко слышу о вашей сестре.

Александр слегка расстроился после слов леди Маргарет. Семейство Уэллс догадалось, что у него с сестрой не самые лучшие отношения. Вскоре и сам Александр подтвердил эту догадку.

– К несчастью, Виктория... весьма необычный человек. Она не выходит в свет, ни с кем не общается, уходит, как только в доме появляются гости. Крайне неуважительно относится к родителям, а со мной вообще не разговаривает. У неё сложный, а порой даже невыносимый характер. Она может безо всякой на то причины обидеть даже самых близких людей. Признаться, я бы не хотел её представлять. Мы уже несколько раз выводили её в свет, и каждый раз всё могло закончиться скандалом.

– Виктория младше вас?

– На двенадцать лет!

– Она ведь одного возраста с Анной? – уловив утвердительный кивок Александра, леди Маргарет улыбнулась. – Мы бы с удовольствием приняли Викторию у себя. Они с Анной могли бы стать ближе друг к другу.

– Вы очень любезны, леди Маргарет. Благодарю вас. Я обязательно ей передам, но не думаю, что она согласится.

Понимая, что тема сестры неприятна Александру, леди Маргарет тонко перевела беседу в другое русло.

– А сэр Арчибальд? Мы слышали, он решил отойти от дел. Это правда?

– Правда, – подтвердил Александр. – Батюшка давно хотел передать дела мне. Частые поездки в Портсмут его сильно изматывают.

– А вы часто ездите в Портсмут? – леди Маргарет продолжала задавать вопросы, но делала это в очень мягкой форме, чтобы не задеть Александра.

– Каждый месяц, – с готовностью отвечал Александр. – Бывает реже, но бывает, что мне приходится оставаться в Портсмуте некоторое время. Последний раз я пробыл там две недели.

– И с чем связаны такие длительные поездки? – задала очередной вопрос леди Маргарет.

– В Англии существует большой спрос на хлопок. Его скупают по хорошей цене. Я пытаюсь наладить доставку хлопка из Нового света на своих кораблях.

Роберта Уэллса весьма заинтересовало упоминание о хлопке.

– Это действительно так выгодно?

Александр без раздумий кивнул.

– Хлопок сулит отличную прибыль. Английские фабрики остро нуждаются в нем.

– Вот как?! – удивился Роберт Уэллс. – Вы полагаете, мне стоит вкладывать деньги в хлопок? Разумеется, после того, как вы начнёте

ввозить его в Англию, – добавил Роберт Уэллс и заслужил признательный взгляд со стороны Элизабет.

– Я пока не знаю, удастся ли мне осуществить намерение, – откровенно признался Александр. – Придётся очень нелегко. Появилась некая компания под названием «Отражение». Это очень крупная компания из Нового света. Они владеют несколькими десятками кораблей. Большинство из них ходят на паровых двигателях. Они занимаются доставкой хлопка в Англию. Эта компания у нас недавно, но очень быстро завоёвывает рынок хлопка. Соперничество с ними представляется весьма сложным или даже невозможным делом. Вероятно, мне следует изменить свои планы или попробовать договориться с владельцами.

По мере того как Александр говорил, он становился всё более уверенным в себе. Чувствовалось, что он прекрасно обо всём осведомлен и тщательно обдумывает свои шаги, что просто не могло не понравиться Роберту Уэллсу.

– Думаю, нам следует поговорить о хлопке более подробно, – слова прозвучали неожиданно многозначительно, хотя все за столом их ждали.

Александр извинился перед дамами и сразу же последовал вслед за Робертом Уэллсом.

– Надеюсь, он будет так же решителен в браке с Элизабет как в вопросах торговли с хлопком, – от души пожелала ему вслед Анна.

Глава 6

Предложение руки и сердца

Роберт Уэллс пригласил Александра в свой кабинет, где сразу же усадил в кресло и протянул коробку с табаком. Александр поблагодарил, но отказался. Вопреки обыкновению, и сам хозяин не стал закуривать. Он отложил коробку, сел напротив Александра и самым любезным тоном поинтересовался об истинной цели визита. Александр не стал оттягивать разговор и откровенно ответил:

– Я люблю Элизабет уже долгое время. За все эти месяцы я несколько раз порывался с вами поговорить, сэр Роберт, но так и не осмелился.

– Вы просите руки Элизабет? – на всякий случай уточнил Роберт Уэллс.

– Я прошу у вас руки Элизабет, – с готовностью подтвердил Александр. – Моя семья, включая леди Девон, полностью одобряет это решение. Они готовы засвидетельствовать вам своё почтение в любой день, который вы сочтёте приемлемым для визита.

– Мы будем ждать их в следующую среду после полудня!

– В следующую среду? – лицо Александра осветилось радостью. – Значит ли это, что мне оказана честь стать частью вашей прекрасной семьи.

– Именно так, сэр Александр. Не буду лукавить. Вы мне нравитесь. И даже очень. Полагаю, вы и Элизабет нравитесь, но лучше вам этот вопрос выяснить с ней самой.

- Благодарю вас, сэр Роберт! От всей души благодарю, - счастливый Александр поднялся и несколько раз поклонился.

Роберт Уэллс не смог удержаться от широкой улыбки.

- Полагаю, вы можете поговорить с Элизабет наедине. Если у неё не будет возражений, мы могли бы обсудить дату помолвки во время визита вашей семьи.

Александр долго и горячо благодарил Роберта Уэллса, а потом без промедления, устремился обратно в гостиную. Сразу после его ухода в кабинет влетела Анна и, закружившись на месте, радостно закричала:

- Свершилось! Наконец-то свершилось!

- Надеюсь, ты понимаешь насколько неприлично подслушивать чужие разговоры, - нравоучительно заметил дочери Роберт Уэллс.

Как только Александр появился в гостиной, Элизабет встала. И она, и леди Маргарет обо всём догадались по счастливой улыбке, которая не сходила с губ Александра.

Ничуть не стесняясь присутствия леди Маргарет, Александр подошёл к Элизабет и, опустившись на одно колено, с чувством произнёс:

- Беседа с сэром Робертом придала мне смелости, коей всегда не хватало. Я люблю вас, леди Элизабет. В вашей власти принять моё предложение и сделать счастливейшим из мужей!

Александр смотрел на Элизабет с обожанием. Она не стала тянуть с ответом. Трогательно протянув руки к Александру, Элизабет радостно кивнула:

- Я принимаю ваше предложение, сэр Александр!

Александр поцеловал обе руки Элизабет, после чего и с молчаливого одобрения леди Маргарет, они под руку пошли в сад. Леди Маргарет улыбалась им вслед ровно до того момента пока не услышала голос Анны.

- Я пойду за ними и прослежу, чтобы он не передумал жениться на Элизабет.

- Оставь в покое Элизабет, иначе я больше не выведу тебя в свет!

Угроза матери мгновенно возымела действие. Но только лишь для самой леди Маргарет. Пробормотав нечто вроде «простите, матушка», Анна ушла в свою комнату и встала у окна, смакуя в уме детали сегодняшнего события. Невдалеке мелькнул край платья Элизабет. Анна осторожно открыла одну створку окна и, устроилась на подоконнике так, чтобы не пропустить ни слова из разговора. До неё донёсся голос сестры:

- Почему же вы раньше не открылись, сэр Александр?

- Вы выглядели такой неприступной, леди Элизабет...- донёсся до Анны голос Александра.

- Она не выглядела, она всегда такая, - пробормотала под нос Анна. Она вытянула шею так далеко, что еще одно движение, и она вполне могла бы оказаться на клумбе... под окном.

- И каковы ваши планы, сэр Александр?

- Ваш батюшка любезно позволил моей семье нанести визит в следующую среду. Полагаю, мы могли бы договориться о дате помолвки во время визита. Мне бы хотелось отпраздновать помолвку в ближайшее время, а свадьбу уже в следующем месяце. Как вы считаете, леди Элизабет?

- «Уже в следующем месяце»?! - недовольно пробормотала Анна. - Да вы бы могли уже сейчас обменяться кольцами, а на следующей неделе отпраздновать свадьбу.

- Вы слишком спешите, сэр Александр. Свадьба может состояться не раньше чем через три месяца.

- Я так и знала, - гневно вырвалось у Анны, - это она назло мне делает! Выйдет замуж осенью, когда сезон балов завершится и все разъедутся по своим имениям.

- Леди Маргарет, не может быть сомнений в том, что я со всем уважением отношусь к вашему мнению. И я готов выполнить любое ваше желание...за исключением этого. Не знаю, смогу ли я объяснить свои чувства...мне невыносимо находиться вдалеке от вас. Взгляд ваших прекрасных глаз наполняет меня счастьем, стремлением жить. Это лишь одна из причин, по которым я хотел бы видеть вас своей супругой как можно раньше.

- А он неплох, весьма неплох, - одобрительно пробормотала Анна и снова прислушалась.

- Поспешность будет неправильно воспринята в обществе. Могут пойти слухи. Весьма нежелательные слухи. И жертвой этих слухов стану я.

- Прошу прощения, леди Элизабет, я не подумал о возможных последствиях. Но возможно есть решение, которое бы устроило нас обоих?!

- Тебе и не надо думать, просто заставь её выйти замуж как можно скорее, - гневно пробормотала под нос Анна.

- Я вынуждена настоять на своём решении, сэр Александр. Свадьба может состояться только осенью. Не ранее трёх месяцев со дня помолвки. И это наименьший срок для такого важного события в жизни.

- Всё будет так, как вы пожелаете, леди Элизабет!

Анна с грохотом закрыла окно и гневно вскричала, адресуя слова непонятно кому:

- Кто-то ведь должен усмирить эту гордячку?! Почему её все слушаются?! Нет, видимо мне самой придётся заняться воспитанием Элизабет.

До сего дня всё происходило наоборот. Именно Элизабет занималась воспитанием Анны, что ничуть её не смущало. Анна была полна решимости выдворить сестру из дома в ближайшее время, ибо твёрдо решила влюбиться и выйти замуж до окончания летнего сезона.

Глава 7

Визит

Как и ожидалось, Босворты прибыли с визитом в среду. Их сопровождала леди Девон.

В последующие четверть часа после прибытия семьи вели беседу на отвлечённые темы, не забывая при этом обмениваться любезностями. Анна сразу повела Викторю в свою комнату, благо та была не столь красива как Элизабет и вполне могла составить ей компанию.

В гостиной, за чаем сразу начался оживлённый разговор. Все выглядели довольными и радостными. Как ни странно, исключение составлял лишь Александр. Он отвечал невпопад и выглядел расстроенным. Его состояние настолько бросалось в глаза, что Роберт

Уэллс заметив озабоченный взгляд Элизабет, не преминул спросить о причинах.

– Прошу у всех прощения, – ответил на это Александр, – могу вас заверить, что моё состояние никак не связано с сегодняшним событием, которого я так долго ждал. Сегодня утром я получил весьма неприятное известие о компании, о которой рассказывал в прошлый раз.

– «Отражение», кажется?

– Именно. Они активно скупают долговые обязательства нашей семейной компании, порой даже переплачивая за них огромные суммы. Все долговые обязательства хорошо обеспечены, но они не могут дать больше дохода, чем в них предусмотрено. Владельцы компании «Отражение» явно действуют себе в убыток. И это меня настораживает. Простите, что в такой день говорю о делах. Я не хотел, чтобы вы объяснили моё состояние иными причинами, за исключением уже названных.

– Мы бы обиделись, вздумаю вы скрыть правду, – с отеческой теплотой заметил Роберт Уэллс.

– Безусловно! – поддержала отца Элизабет. – Сэр Александр, вы всегда можете откровенно и честно обо всём рассказывать. Будьте уверены в том, что вас всегда правильно поймут.

– Благодарю вас, леди Элизабет! – бросая на неё признательный взгляд, почтительно ответил Александр.

Родители Александра, судя по всему, тоже ничего не знали до того момента, пока он не рассказал. Леди и лорд Босворт беспокоило переглянувшись. И это беспокойство вылилось в вопросе лорда Босворта, адресованном сыну.

– Ты уверен, что всё обстоит именно так, Александр?

– Нет никаких сомнений. В другое время я только порадовался бы таким новостям, поскольку такие действия лишь укрепляют надёжную репутацию нашей компании. Но сейчас не знаю, что и думать. Возможно, они узнали о нашем намерении заняться перевозкой хлопка в Англию и таким образом хотят избавиться от будущих конкурентов.

– Обсудите дела потом, – непререкаемым тоном заявила леди Босворт,

– сейчас же я настоятельно прошу вернуться к разговору о наших дорогих детях. Мы должны решить, где и когда случится это радостное событие, и кого мы на него пригласим.

– Если позволите, я заранее одобряю любые решения, которые примет леди Элизабет от нашего имени. А сейчас, прошу простить. Я бы не хотел навевать скуку своим настроением. С вашего позволения, пойду, подышу свежим воздухом.

Поклонившись, Александр вышел в сад.

С того момента, когда он узнал о скупке долгов, им владело усиливающееся беспокойство. Положение в компании было не столь благополучным, как казалось и, судя по всему, он не единственный, кто об этом знал. За столом Александр выразил лишь лёгкое опасение. Он сделал это на случай, если дело вдруг примет серьёзный оборот. Его могли прижать к стенке, предъявив одновременно все долговые расписки или, по крайней мере, создать массу неприятностей. По Лондону бы поползли слухи и потянули бы за собой новые неприятности. Всё могло закончиться настоящей катастрофой. Он не

знал, чего ожидать от владельцев этой компании. Возможно, стоило попробовать поговорить с ними.

Александр расстегнул верхнюю пуговицу рубашки, которая его просто душила. Рядом неожиданно раздался голос Элизабет, от которого он вздрогнул.

Элизабет сообщила главную новость:

– Помолвку решено отпраздновать через две недели.

– Благодарю, Элизабет. Благодарю от всего сердца. Вы сделали меня счастливейшим человеком! Я очень рад, слышать ваши слова. Очень. Александр выглядел расстроенным, хотя и пытался выразить свою радость. Элизабет очень тонко чувствовала его состояние. Она понимала, что с ним твориться и очень хотела поддержать будущего супруга.

– Видимо, последние новости подействовали на вас слишком сильно, раз вы никак не можете прийти в себя!

Александр с досадой развёл руками.

– Ничего не могу с собой поделать! Я всегда стремился к миру, спокойствию, старался ни с кем не ссориться, но...действия этой компании откровенно враждебны. Мне кажется, они умышленно направлены против меня и моей семьи. Никто не станет переплачивать такие большие деньги только ради того, чтобы убрать конкурентов с пути. Здесь кроется что-то другое. Хотя, возможно, я и ошибаюсь.

– Вы полагаете...

– Я полагаю, они хотят вынудить меня продать компанию «Босворт». Оттого и действуют столь вызывающе. Но я никогда на это не пойду. Никогда! Если только обстоятельства...

– Вам необходимо встретиться с ними и устранить любые недоразумения.

Ответом на эти слова стал благодарный взгляд Александра.

– Прекрасный совет. Надеюсь, вы всегда будете рядом и поможете советом.

– Не сомневайтесь во мне!

Они обменялись нежными взглядами, и в этот миг раздался голос Анны:

– Вы так хорошо смотрите вместе! Так хорошо понимаете друг друга... почему бы вам не ускорить свадьбу?

Элизабет и Александр одновременно посмотрели вверх. Анна приветливо помахала им рукой из окна второго этажа.

– Анна! Не смей нас подслушивать! – рассерженно воскликнула Элизабет.

– Я не подслушиваю! Я даю советы! – раздался сверху обиженный голос. – А вы, сэр Александр, могли бы проявить немного настойчивости в вопросах о сроках свадьбы.

Окно наверху закрылось. Александр рассмеялся.

– Она бывает порой невыносима! – призналась Элизабет.

– По крайней мере, мы с Анной думаем одинаково, – весело ответил Александр. – На мой взгляд, они составят чудесную пару с моей сестрой.

Элизабет улыбнулась.

– Мне стоит поблагодарить Анну. Ей удалось сделать то, чего не смогла сделать я – улучшить ваше настроение.

– Простите меня. Я веду себя просто недопустимо в такой счастливый для меня день. Но последние новости повлияли на меня слишком

сильно.

– Всё будет хорошо. У меня нет сомнений. А сейчас вернёмся к гостям. Нам не следует позволять родным увлекаться будущей помолвкой и лишать нас самих этого права.

– Мне уже нравится всё, что вы скажете и сделаете!

Александр предложил ей руку, и они вместе, беседуя и радостно улыбаясь, вернулись назад, чтобы вместе с родными обсудить детали будущей помолвки.

Глава 8

Две юные леди

Анна затворила окно и несколько раз тяжело вздохнула. Виктория наблюдала за ней с откровенным любопытством.

Виктория была приблизительно одного роста с Анной, но обладала более нежными чертами лица и являлась обладательницей чудесных чёрных волос. Виктория выглядела гораздо привлекательней Анны, но её это обстоятельство ничуть не смущало. Во-первых, Виктория не состояла с ней в родстве как Элизабет. Во-вторых, Виктория была так же далека от совершенства Элизабет, как и она. И в-третьих, Виктория, уже в первые минуты знакомства стала единственным человеком, который прислушивался к её мнению. Последнее обстоятельство сразу расположило Анну к Виктории.

– Ты тоже не любишь свою сестру? – спросила Виктория. Задавая вопрос, Виктория теребила кружева на складках рукава возле запястья. Лицо её всегда выглядело одинаково угрюмым, словно она была всё время чем-то недовольна.

– А за что её любить? – удивилась Анна. – Она же только и занимается моим унижением. На выставке возле нас постоянно кружились молодые люди. Никто из них ни разу не посмотрел на меня. Я удостоилась лишь внимания старого джентльмена, который посочувствовал моим веснушкам. А ты почему не любишь брата? Он выглядит весьма достойно и производит хорошее впечатление.

– Мы не ладим! – коротко ответила Виктория.

– Ну, да, – согласилась Анна, – старшие братья и сёстры всегда лезут в душу со своими нравоучениями. Будто бы родителей мало.

– Мы и с родителями не ладим!

– Они меня тоже раздражают. Я имею в виду своих родителей, – уточнила Анна.

Появилась горничная, она сообщила, что девушек ждут в гостиной.

Завидев сестру, Александр поднялся, и отодвинул стул справа от себя, который был предназначен для Виктории.

Виктория, на виду у всех миновала Александра и села на свободный стул в конце стола. Чувствуя себя весьма неловко, Александр вернулся на место. Элизабет была свидетельницей неуважения, которая оказала брату Виктория. Она подбодрила Александра взглядом. С противоположной части стола раздался негодующий голос леди Босворт:

– Виктория, ты могла бы вести себя более прилично!

Виктория мгновенно преобразилась.

– Не смейте мне указывать, как себя вести! – резко ответила она матери. – Вы настояли на моём приходе, вот и наслаждайтесь последствиями.

Семья Уэллс пришла в ужас от слов Виктории. Они даже близко не представляли, каким скверным нравом обладала эта юная леди.

– Виктория! – как могла мягко заговорила леди Девон. Судя по интонации, она хорошо знала, чего ожидать от своей внучатой племянницы. – У Александра сегодня счастливый день. Будь хотя бы сейчас к нему снисходительна.

– Если нравоучения закончились, я, с вашего позволения, отведаю немного печенья.

Лорд Босворт собирался отчитать дочь при всех, но леди Босворт его остановила словами:

– Будет только хуже!

Однако визит был безвозвратно испорчен. Виктория всем своим видом показывала, что даст отпор любым замечаниям. За столом так и витало напряжение. Понимая, насколько тягостным становится визит, леди Босворт заговорила об отъезде. Босворты начали прощаться. Как только Виктория ушла, Александр принялся извиняться за поведение сестры.

– Мы прекрасно всё понимаем, – успокоил его Роберт Уэллс, – вашей вины нет, сэр Александр. Не сомневайтесь. Никто из нас не думает о вас иначе, чем с уважением.

– Вы очень добры. Благодарю вас! – с чувством произнёс Александр. Он простился со всеми. Они отошли с Элизабет, перебросились несколькими словами, обменялись нежными взглядами и раскланялись друг с другом. Александр ушёл. Сев в карету, рядом с леди Девон, родителями и сестрой, он с болью спросил:

– Хотя бы сегодня можно было не грубить?! Я ведь собираюсь жениться. Неужели для тебя это событие вообще ничего не значит?

После ухода семейства Босворт, все только и говорили, что о недопустимом поведении Виктории.

– Александр не желал её приглашать, но я настояла на приходе Виктории, – возмущённо рассказывала Элизабет, – мне даже в голову не могло прийти, что она настолько своенравна.

– Своенравна? – переспросила леди Маргарет. – Боюсь, ты выбрала неверное слово, Элизабет. Вы слышали, сколько злости было в её голосе?! Да она просто ненавидит свою семью! И это настолько очевидно, что сразу бросается в глаза.

– Мне тоже так показалось, – согласился с супругой Роберт Уэллс. – Вероятно, нам всем следует избегать встреч с сестрой сэра Александра.

– А мне она понравилась, – подала голос Анна.

– Ещё бы, у вас есть общие черты, – рассердилась леди Маргарет, – Ты ведь только и думаешь о том, как обидеть Элизабет.

– Полагаю, нам с Анной есть о чём поговорить, – бросив на сестру выразительный взгляд, вставила Элизабет.

– Что она сделала? – поинтересовался Роберт Уэллс.

– Подслушивала наш разговор с сэром Александром!

– Анна! – с укоризной воскликнул Роберт Уэллс.

– Элизабет вполне может избавиться от моего внимания. Для этого ей достаточно выйти замуж.
Анна развернулась и с гордым видом направилась в свою комнату. Уже поздно ночью, лёжа в постели, Роберт Уэллс заметил супруге, что она несправедлива к Анне.
– У Анны есть недостатки, но она любит нас всех и никогда не оскорбит подобным неуважением. Виктория же ведёт себя дерзко, и открыто выражает ненависть к семье.

Глава 9

Встреча друзей

За несколько дней до помолвки Элизабет и Александра в порту Портсмута пришвартовывался корабль «Уродливый».

Альберт был одет налегке. Туфли, бриджи, рубашка и куртка. На берегу его встретил Стивен, друг юности Альберта и по совместительству его поверенный в Англии. Они крепко обнялись и некоторое время не разжимали объятий.

– Добро пожаловать в Англию! – торжественно объявил Стивен, как только они отстранились. – Надеюсь, твой визит в Англию станет более...приемлемым, нежели мой визит в Америку два года назад.
– Тебе не понравилось у нас? Разве такое возможно, Стивен?
– Ужасные нравы. Просто ужасные! Вернее, они вообще отсутствуют.
– Ты стал снобом!
– Я стал добропорядочным английским джентльменом и хочу тебе напомнить, дорогой Альберт, о некоторых неукоснительных правилах. По крайней мере, пока ты находишься в Англии. Поговорим?!
– Давай лучше зайдём в таверну?! – предложил Альберт.

Ответом стал гневный взгляд Стивена.

– Никаких пьяных вечеров. Особенно с девицами лёгкого поведения. Нас ждёт карета. Мы прямо сейчас едем в Лондон!

Альберт попытался было возразить, но Стивен не дал ему такой возможности. Он подхватил Альберта под руку и повёл по направлению к экипажу, который выглядел едва ли не крохотным рядом с огромной грудой деревянных бочек.

Спустя несколько минут, они уже тряслись по каменистой дороге, а Стивен продолжал наставлять Альберта, старательно не замечая насмешливого выражения лица последнего.

– Я обо всём позаботился. Хлопок уже продан, а твои вещи останутся на корабле. Они пригодятся, когда отправишься назад. Здесь тебе придётся ходить в более приличествующей одежде. Кроме того, ты будешь жить в собственном доме, который я купил по твоей же просьбе рядом с особняком семейства Уэллс. Я купил его у семьи Дадли. Мне пришлось переплатить десять тысяч фунтов, хотя владелец и без того собирался его продать. И всё по твоей милости, – посетовал Стивен и тут же перешел на более приятные подробности. – Будешь принимать гостей, и наносить визиты. Кстати о доме. Там ещё не всё готово к твоему приезду, но жить можно. Красивый дом с небольшим парком, конюшней и ухоженным садом.

- Терпеть не могу сад и деревья. Хотя с дюжиной бутылок хорошего шотландского виски могу и потерпеть такое соседство.

- В любом мало-мальски приличном доме имеется сад и деревья.

- У меня в доме их нет.

- Там нет, - Стивен показал рукой куда-то за спину, - а здесь будут.

- К чёрту сад и деревья. Меня больше интересует компания «Босворт».

- Скоро состоится или уже состоялась помолвка между Элизабет Уэллс и Александром Босвортом. Этот брак может сильно осложнить твои планы. Элизабет Уэллс уже богата. Но что гораздо хуже, за ней стоит Роберт Уэллс, а это не только капитал, но и серьёзные связи. Не знаю, насколько Уэллсы захотят помочь Александру, но такую возможность исключать нельзя. А ведь есть ещё леди Девон со своим наследством.

- Приятного мало, - растягивая слова, задумчиво согласился Альберт.

- А каково сейчас положение Александра?

- Последний год был для него неудачным. Он допустил серьёзный промах, когда приобрёл два парусных корабля. Корабли отличные, но значительно уступают кораблям с паровым двигателем. Он терпит значительные убытки и поэтому вынужден делать всё новые и новые долги. Я же, как ты и хотел, скупаю все эти долги. Их накопилось достаточно, а средств для погашения у Александра нет. Семейное дело находится в достаточно сложном положении.

- В Лондоне знают о его трудностях?

- Всё это время я действовал очень осторожно, но после твоего последнего письма начал действовать открыто. Александр Босворт наверняка осведомлён. Вполне вероятно, что и другим известно об этих затруднениях, но его положение кажется со стороны слишком устойчивым. В особенности, в связи с предстоящим браком с Элизабет Уэллс. Однако ты на сегодняшний день являешься главным кредитором Александра Босворта и можешь серьёзно осложнить ему жизнь. Есть вероятность того, что внезапное известие о долгах повлечёт за собой дополнительные неприятности. Хотя он вполне может и отбиться.

- Этого достаточно, - лицо Альберта стало мрачным, отчего приняло ещё более угрожающий вид. - Я слишком долго ждал этого дня. Пора им всем предъявить счёт.

- Всем? - Стивен устремил в сторону Альберта испуганный взгляд. - Надеюсь, ты не имеешь в виду леди и лорда Босворт?!

- Они так же будут наказаны! - тон Альберта не допускал возражений.

- Я могу тебя отговорить?

- Нет! Занимайся тем, чем занимался последние два года. Я же, - изуродованный глаз полыхнул зловещим огнём, - собираюсь предъявить счёт семейству Босворт!

Глава 10

Энжи

По улицам Лондона двигались возмущённые группы людей. Все эти группы, одна за другой, стекались в общую толпу, которая направлялась к Скотланд-Ярду сопровождаемая конной полицией.

Демонстрация возникла стихийно, как только стало известно об убийстве двадцатилетней Кэтрин Мэрфи. Это была уже пятнадцатая по счёту жертва Камденского маньяка.

Камденский маньяк всегда действовал одинаково жестоко. Сначала он похищал жертву. Потом жестоко избивал. Потом насиловал. В конце топил в реке и оставлял записку во рту жертвы, адресованную Скотланд-Ярду, со словами «До новой встречи».

Люди, шедшие в это утро по улицам Лондона, требовали незамедлительных действий от полиции. Они требовали найти и наказать Камденского маньяка.

Местами между полицией и возмущённой толпой завязывалось ожесточённое противостояние грозившее перейти в настоящее побоище. Полицейские постоянно призывали прохожих покинуть тротуары и близлежащие улицы во избежание неприятных последствий. Но горожан не так-то легко было убедить. Одолеваемые любопытством, они останавливались, потом собирались по несколько человек и начинали бурно обсуждать происходящие события. Чуть позже к ним присоединялись жильцы домов со второго и третьего этажей. Облокотившись на перила балконов, они указывали рукой вслед уходящей толпе и о чём-то возбуждённо выкрикивали прохожим внизу. Собственно, новизной эти разговоры не отличались. Камденский маньяк убивал молодых девушек на протяжении пяти лет и всегда оставался непойманным. Именно этим соображением руководствовалось большинство людей, предрекая неудачу действиям полиции.

Неожиданно, сразу несколько демонстрантов бросились к конному полицейскому и схватили коня за уздцы. Полицейский начал отбиваться дубинкой, но количество недовольных горожан сразу удвоилось и прежде, чем к нему подоспели на помощь, он вместе с лошадью повалился на тротуар, опрокидывая вместе с собой и несколько прохожих. В толпе раздались восторженные возгласы, которые тут же сменились криками боли. Их настигли другие полицейские и начали нещадно награждать ударами своих дубинок.

Возмутители спокойствия отступили. Пострадавшего полицейского подняли и поставили на ноги. К счастью, ни он, ни лошадь не сильно пострадали. Прохожие отделались лёгким испугом. Единственным исключением оказалась молодая женщина. Она была одета и выглядела как женщина лёгкого поведения, кои встречались на улицах не так уж часто, но всё же встречались.

Поднявшись с тротуара, эта женщина сделала несколько шагов, потом опёрлась о стену правой рукой, а следом опустилась и села на небольшую каменную ступеньку, служившую входом в лавку с поддержанной одеждой. Не обращая внимания на любопытные взгляды прохожих, женщина приподняла край платья, обнажая ногу до самого колена, что само по себе являлось крайне возмутительным и неблагопристойным поступком. Но женщина ничего не замечала. Она положила руку на своё колено и слегка потерла. Это лёгкое движение вызвало у неё болезненный стон.

– Позвольте вам помочь, мисс! – раздался рядом с ней мягкий голос.

Женщина вздрогнула и резко вскинула голову. Рядом с ней стоял молодой человек в дорогом костюме с отталкивающим лицом, и смотрел прямо на покрасневшее колено. С первого взгляда становилось понятно, что перед ней настоящий джентльмен.

Это был не кто иной, как Альберт. Они со Стивеном направлялись в дом, купленный по соседству с семьёй Уэллс, когда натолкнулись на толпу недовольных людей.

Женщина и не подумала прикрыть колено. Она лишь бросила удивлённый взгляд на Альберта и холодно ответила:

- Вам не следует проявлять ко мне участия.
- И почему же? - полюбопытствовал Альберт.
- Меня зовут Энжи. Я работаю на мадам Бабл. Это...публичный дом в районе Сохо.
- Альберт! Можете называть меня просто по имени.
- Альберт? - растерянно повторила Энжи. Она явно не ожидала подобного ответа от этого незнакомого джентльмена.
- Держитесь за меня!

Альберт нагнулся, бережно просунул руки под ноги Энжи, а в следующее мгновение приподнял её и понёс на руках, обрекая себя тем самым на осуждающие взгляды свидетелей столь вызывающего поступка. Энжи же, была совершенно сражена действиями Альберта.

Обычно джентльмены снисходили до разговора только лишь, когда они уединялись. А этот...этот несёт её на руках по улице...Энджи крепко обвила руками шею Альберта. Несмотря на ноющую боль в ноге, она испытывала настоящий триумф в эти короткие мгновения и окидывала прохожих высокомерным взглядом. Не всякая леди удостоилась бы той чести, которую оказали ей.

Альберт перенёс Энджи на другую сторону улицы. Там стояла чёрная карета запряжённая двойкой лошадей. Судя по всему, это была карета Альберта и в ней кто-то находился. Энджи сделала этот вывод, когда услышала крик Альберта:

- Стивен, открой дверцу!

Дверца кареты почти сразу же распахнулась, а следом показалось лицо рыжеволосого молодого человека в веснушках. Его взгляд переместился с Альберта на Энджи и...застыл.

- Помоги мне усадить Энджи в карету, - попросил Альберт.
- Господи Иисусе! - Стивен выскочил из кареты как ошпаренный и, отбежав на несколько шагов, что было силы закричал на всю улицу, обращая тем самым весьма пристальное внимание прохожих, которые и так не спускали с них глаз. - Это же...проститутка!
- Полагаю, помощи мне ожидать не стоит!

Альберт остановился возле открытой дверцы кареты и негромко проронил, обращаясь к Энжи:

- Отпусти мою шею!

Энжи сразу же подчинилась. Альберт приподнял её и бережно усадил на сиденье кареты. А потом столь же бережно обхватил её ноги, осторожно занёс в карету и закрыл дверцу.

- Проститутка?! - раздался ошеломлённый голос Стивена. Он всё ещё сохранял приличное расстояние между собой и каретой.
- Она ушибла ногу и не в состоянии самостоятельно ходить. Я, как джентльмен, просто обязан был ей помочь, - отвечал на это Альберт. - Потом, позволь тебе напомнить о гетерах, мой дорогой

Стивен, это были свободные и образованные женщины. В Древнем Риме их весьма ценили.

– Позволь и мне напомнить, что ты находишься в Лондоне. Здесь тебя распнут раньше, чем ты успеешь насладиться своим великодушием.

– Следовательно, ты с нами не поедешь?!

– Поеду. Конечно, поеду. Но ...только с тобой..

– Тебе решать, – Альберт пожал плечами и, уже обращаясь к кучеру, коротко приказал. – В Сохо. К дому миссис Бабл.

Альберт обошёл карету и сел с другой стороны рядом с Энжи. После короткого замешательства, Стивен последовал за Альбертом.

Всю дорогу до дома миссис Бабл, Стивен подавленно молчал и бросал настороженные взгляды в сторону Энжи. Энжи не умолкала ни на одно мгновение, рассказывая о всяких мелочах, неприличных мелочах, по мнению Стивена. Как ни странно, Альберт сразу нашёл с ней общий язык. Он понимал язык Энжи и даже смеялся вместе с ней, что, опять же, по мнению Стивена, являлось верхом непристойного поведения. Именно по этой причине он испытал подлинное облегчение, когда карета остановилась, и Альберт вытащил из неё Энжи. Но это спокойствие продлилось ровно до того мгновения пока из дома миссис Бабл не раздался громкий голос Альберта:

– Десять фунтов тому, кто первый меня разденет!

Стивен явственно представил дюжину полуголых девиц, которые набрасываются на Альберта. Судя по всему, ему предстояло провести здесь ночь. Однако, и к большому удивлению, Альберт вернулся назад очень быстро... и в одежде.

– Зачем?

Альберт сразу понял, что именно в виду имел Стивен.

– С чего-то надо начинать. Мне необходимо создать репутацию.

– Ты хотел сказать «дурную репутацию»?!

– Да. Это более точное определение.

Глава 11

Новый сосед

– Ты уходишь?

Леди Маргарет с удивлением смотрела на супруга. Подходило время завтрака, а он собирался уходить.

– Дадли продали дом. Вчера туда заселились новые владельцы. Я должен засвидетельствовать им своё почтение.

– Не забудь пригласить их к нам на чай! – попросила леди Маргарет.

Роберт Уэллс укоризненно качнул головой, что должно было означать: «Именно это я и собираюсь сделать».

Узнав о новых владельцах, Элизабет и Анна вышли на летний балкончик и устремили взгляды через пруд на особняк Дадли. Они видели, как батюшка огибает берег, направляясь к соседям.

Внезапно, словно ниоткуда, возник обнажённый по пояс мужчина. Он бежал по направлению к пруду. Затем, на глазах Элизабет, Анны и Роберта Уэллса, взмыл в воздух и полетел в воду. На месте, где он исчез, расходились большие круги. Вскоре он показался на

поверхности и быстро поплыл по направлению к паре белых лебедей. Они от него шарахнулись в сторону, но столь откровенная неприветливость ничуть не смутила незнакомца. Он поплыл вслед за птицами. Раз за разом те бросались в сторону, а он продолжал гнаться за ними.

Анна заливалась смехом, наблюдая эту картину, и всё время показывала рукой на незнакомца. Он часто уходил под воду и появлялся совсем близко от лебедей.

Элизабет тоже всё время улыбалась. Действия незнакомца покоряли своей непосредственностью и озорством.

Так и не дождавшись доброжелательности от обитателей пруда, незнакомец поплыл обратно. На глазах Элизабет и Анны, он вышел из воды и сразу подошёл к Роберту Уэллсу. Между ними завязался разговор. Последовал обмен поклонами, из чего обе леди сделали вывод, что этот человек и есть новый владелец особняка Дадли. Они коротко поговорили, после чего Роберт Уэллс отправился в обратный путь, а незнакомец направился к своему дому.

Анна и Элизабет с нетерпением ждали подробностей. Любопытство усилилось, когда они узнали, что для завтрака установили один дополнительный прибор.

После возвращения, Роберт Уэллс собрал семью и коротко сообщил. – У нас будет гость. Это новый владелец имения Дадли. Его зовут Альберт. Он прибыл из Нового света. Пока это всё, что мне удалось узнать. Да, пожалуйста, старайтесь реже смотреть ему в лицо, – предупредил Роберт Уэллс. Заметив удивлённые взгляды, он пояснил. – Половина лица бедняги изуродована. Но больше всего поражают глаза. Они у него разного цвета. Один чёрный, другой голубой!

Надо ли говорить с каким нетерпением ждали нового соседа в доме Уэллс. Женскую часть семьи просто съедало любопытство. И вскоре они его дождались.

Альберт явился в чёрном костюме с букетом благоухающих роз. Всё семейство встретило его стоя у входа в столовую. Бросив мимолётный взгляд на женскую часть семьи, Альберт вручил цветы Анне со словами «самой очаровательной леди». И тем заслужил вечную благодарность. К Анне впервые отнеслись с таким вниманием, да ещё в присутствии Элизабет.

В то время, когда Элизабет едва могла скрыть неприязнь, вызванное то ли внешностью, то ли поведением Альберта, Анна всё время щебетала и первой пригласила его в столовую.

Альберт поцеловал руку Анны, затем поцеловал руку леди Маргарет, потом посмотрел на Элизабет и слегка наклонил голову. Это приветствие стало наиболее холодным во время представлений. Элизабет сразу поняла, с чем это связано. Новый сосед почувствовал, что он ей неприятен.

Эта мысль принесла облегчение. «Не надо будет притворяться, что я к нему снисходительна», – подумала Элизабет. Завтрак начался с обычных в таких случаях вопросов о цели покупки дома.

– Я всего лишь ненадолго побуду в Лондоне. Дом куплен для моей сестры. Надеюсь, она скоро приедет ко мне. До той поры мы будем делить дом со своим другом Стивенем. Он адвокат и ведёт все мои дела в Англии. – Альберт говорил с лёгкостью, непривычной для

английского уха, нередко приправляя свои слова размашистыми жестами, что вообще считалось неприличным. Да ещё и этот страшный шрам на лице...

Именно об этом думала Элизабет, когда услышала ровный голос Альберта.

– Вам не следует беспокоиться, леди Элизабет. Я давно привык, что все смотрят на левую часть моего лица или избегают смотреть на левую часть моего лица.

Элизабет почувствовала неловкость. И не только она одна. Альберт легко рассмеялся.

– Так уж случилось. Приходится жить тем, каким я стал.

Слова никак не вязались со смехом, но именно они принесли долгожданную лёгкость.

– Вы были разбойником и вас ранили?! – с восторгом воскликнула Анна, чем привела в ужас родителей.

Но Альберт и не думал обижаться.

– Всего лишь случилось несчастье, вследствие которого, – Альберт показал на повреждённый глаз, – я получил удар саблей.

– Вы могли умереть! – сочувственно заметила леди Маргарет, устремляя быстрый взгляд на гостя.

– Мог, но не умер. И это заслуга моего друга Стивена.

– У вас есть супруга? – любопытствовала Анна, чем едва ли не отправила матушку в обморок.

– Анна! Как ты можешь столь фамильярно обращаться с нашим гостем? – с негодованием воскликнул Роберт Уэллс.

– Прошу вас, сэр Роберт, – Альберт бросил на младшую из сестер заговорщический взгляд, – мне гораздо проще беседовать с Анной. Она прямолинейна, и это прекрасное качество!

«Уж не влюбился ли он в Анну?» – в этот миг с беспокойством подумала Элизабет. Эта мысль по непонятной причине расстроила её.

– Хорошо! – Роберт Уэллс строго взглянул на Анну. Та понурила голову, но уже спустя мгновение, заслышав голос Альберта уже улыбалась.

– Мы оба лишены должного внимания, оттого так легко и находим общий язык, – никто не ожидал подобной откровенности. Снова возникло неловкое молчание.

Альберт понимал Анну как никто другой. Она действительно испытывала необычайную легкость, беседуя с новым соседом.

– Вы по делам в Лондоне? – спросил Роберт Уэллс, чтобы сменить неудобную тему разговора.

Альберт кивнул и по привычке седлал жест рукой, указывающий куда-то влево.

– Я собираюсь расширить присутствие моей компании в Англии. Но это только одна из причин. У меня есть и более важные дела.

– А чем занимается ваша компания? – поинтересовался Роберт Уэллс.

– Морскими перевозками. В основном, я поставляю в Англию хлопок, но случаются и другие грузы.

Семейство обменялось удивлёнными взглядами. Общую догадку выразил сэр Роберт.

– А вы случаем не имеете отношение к компании «Отражение»?

– Это моя компания. А почему она вас интересует?

За столом сразу возникло оживление. Даже Элизабет впервые наградила Альберта благожелательным взглядом.

– Возможно, вы слышали о компании «Босворт»? – с некоторым удовольствием спросил Роберт Уэллс. Ещё бы, ведь именно он оказался тем, кто сможет уладить неприятности будущего зятя! Но подобное предположение оказалось далеко от истины.

– Это главная причина моего приезда в Англию, – со свойственным ему спокойствием отвечал Альберт. – Вы знакомы с семейством Босворт?

Роберт Уэллс несколько раз кивнул.

– Я собираюсь вложить деньги в эту компанию!

– В качестве друга я бы рекомендовал вам немедленно прекратить любые связи с этой компанией. Она не продержится и нескольких месяцев.

Элизабет не смогла сдержаться при виде этой вызывающей наглости.

– Не слишком ли самоуверенно с вашей стороны заявлять о банкротстве столь успешной компании, как «Босворт», сэр Альберт?

– Мистер Альберт! Я привык именно к такому обращению. Нет, леди Элизабет. Я ничуть не преувеличиваю. Моя компания уже начала поглощение компании «Босворт». У них два пути: они могут продать свою компанию или стать банкротами.

Элизабет не сдержалась.

– Ваша самоуверенность гранит с наглостью, мистер Альберт. Мы в Англии не привыкли к подобным беседам.

Альберт отвернулся от неё и вполголоса заговорил о чём-то с Анной. Они сразу рассмеялись и продолжили болтать.

Роберт Уэллс и леди Маргарет бросали на Элизабет выразительные взгляды, призывающие к терпению. Они видели, что Элизабет возмущена и опасались ссоры.

С таким открытым пренебрежением к себе, Элизабет сталкивалась впервые. Ею овладел праведный гнев.

– Мистер Альберт! Любой джентльмен принёс бы извинения после моих слов или вам необходимо прямо сказать, чтобы вы это сделали?!

– Леди Элизабет! – Альберт слегка наклонил голову.

– Ваше поведение просто оскорбительно! – ледяной тон Элизабет совершенно не понравился Анне. Она едва ли не с угрозой смотрела на сестру. – Вы не считаете нужным принести извинения как того требуют обыкновенные правила приличия?!

Альберт встал и поклонился.

– Леди Элизабет! Мне не совсем понятна причина вашего гнева, но я всё же приношу свои извинения. Надеюсь, вы удовлетворены?

Элизабет собиралась резко ответить, но в разговор вмешалась леди Маргарет.

– У нас в Англии свои правила, – примирительным тоном произнесла она, бросая выразительный взгляд в сторону Элизабет.

Элизабет вся пылала от возмущения, но подчинилась молчаливому приказу матушки.

– Я сам родом из Англии и достаточно хорошо воспитан! – Альберт сел обратно на место и спокойно продолжил. – Мне прекрасно известны правила, о которых упоминала леди Элизабет, – Альберт холодно взглянул в её сторону. – Но я привык выражаться откровенно.

Семейство Босворт ни в коей мере не может внушать доверие. Мне это известно лучше, чем леди Элизабет!

– Вы бы могли договориться, – вмешался в разговор Роберт Уэллс. – Увы. Боюсь, это невозможно!

Элизабет с откровенным раздражением отследила очередной размашистый взмах руки Альберта.

– Что вы скажете, если я прямо сейчас приглашу вас на помолвку моей дочери Элизабет и Александра Босворт?! Мой будущий зять владелец компании «Босворт». Вы бы поговорили, уладили недоразумения. Что скажете?

Альберт невесело усмехнулся.

– Боюсь, моё появление лишь расстроит всех. Поэтому я прямо сейчас принесу поздравления леди Элизабет с...

– Я настаиваю! Вы просто не можете отказать мне в просьбе. Такое большое событие...вы обязаны прийти.

Альберт встал и поклонился.

– Если вы настаиваете, я принимаю приглашение. Леди Маргарет! Леди Элизабет! – Альберт отвесил два лёгких поклона и один глубокий в сторону Анны. – Очаровательная леди Анна!

Альберт ушёл, оставив Элизабет в раздражённом состоянии. И это состояние немедленно отразилось в словах.

– Он заигрывает с Анной или мне это показалось?

Анна состроила ей гримаску.

– Нашёлся один порядочный джентльмен, который предпочёл моё общество. Тебе следует смириться, сестрица.

Элизабет мгновенно вскипела.

– Уродство ты называешь поражением? Да на него невозможно смотреть без отвращения, а ты кокетничаешь и принимаешь от него комплименты.

– Элизабет! – одновременно с укоризной воскликнули родители.

– Оставьте её. Элизабет должна сполна испытать горечь своего поражения!

Анна удалилась, напевая под нос ноты венского вальса.

– Только такого поклонника ты и заслуживаешь, – закричала ей вслед Элизабет.

Ей тут же пришлось выслушать от родителей ряд нравоучений, касающихся недопустимости употребления слова «уродство».

Элизабет молча слушала родителей и никак не могла успокоиться.

Больше всего её злило, что Анна была права. В её присутствии впервые предпочли другую женщину. И не только. С Анной он был доброжелателен, а ей даже не желал отвечать и всячески подчёркивал слова «леди Элизабет». Словно его кто-то обязывал ей отвечать. Гордость Элизабет была уязвлена. Но не только. Её собственное поведение вызвало в ней всплеск недоумения.

Как я могла опуститься до столь откровенных и непростительных оскорблений? – озадаченно думала она, направляясь в свою комнату.

Глава 12

Помолвка

Альберт рыскал по новому дому в поисках виски и постоянно чертыхался. Узнав от бородатого дворецкого, носившего русское имя

Аркадий, которого он впервые увидел в этот день, о приезде Стивена, Альберт пришёл в прекрасное расположение духа. После чего снова продолжил поиски.

– Что вы ищите, сэр? – осторожно поинтересовался Аркадий, удивлённо наблюдая за действиями Альберта.

– Виски! Он должен быть где-то здесь!

– Сэр, внизу под домом есть целый винный погреб и там определённо находится два ящика великолепного шотландского виски. С чем вы пожелаете пить виски? Уместен ли будет хороший табак?

Альберт посмотрел на Аркадия с явной симпатией.

– Я вам удвою жалованье!

Дворецкий поклонился и ушёл.

Когда появился Стивен, Альберт сидел, развалившись в кресле, и попыхивал трубкой. Перед ним стоял столик с начатой бутылкой и двумя бокалами, один из которых был наполнен наполовину.

– Отличный дворецкий. Не забудь удвоить ему жалованье. Я обещал. Такими словами встретил друга Альберт.

– Могу я узнать, что ты празднуешь? – поинтересовался Стивен, бросая многозначительный взгляд на бутылку с виски.

– Предстоящую помолвку. Кстати сказать, меня на неё пригласил лично сэр Роберт Уэллс.

– И тем самым оказал себе и своей дочери весьма дурную услугу. Надеюсь, ты откажешься?

– И упустить такую прекрасную возможность? – с какой-то неприятной насмешливостью спросил Альберт. – Ни за что на свете. Я лишь слегка запоздаю. Пусть порадуются...до моего прихода.

Уже после полудня начали появляться первые гости. Элизабет в это самое время завершала наряд и выглядела совершенно неотразимо. Ей удалось наилучшим образом подчеркнуть свою внешность и фигуру с помощью роскошного белого платья усыпанного жемчугом и живыми розами. Цветы словно обруч стягивали волосы, образуя с ними нечто вроде тиары. Скромный золотой медальон на груди лишь подчёркивал изящные формы и ничего более.

Леди Маргарет налюбоваться не могла на дочь. Они вместе вышли из дома на парадную лестницу и там начали встречать гостей. Вскоре к ним присоединился и Роберт Уэллс. Чуть позже прибыла семья Босворт в составе самого жениха, сестры Виктории, леди Девон, леди и Лорда Босворт. Александр пришёл в восторг при виде Элизабет. Он без конца расточал ей комплименты и продолжил бы это делать, если б не осознал, что общество невесты принадлежит не только ему и его поведение выглядит неуважительно по отношению к прибывающим гостям. К трём часам дня все гости собрались в большом зале особняка и там, под шум и одобрительные крики, Александр и Элизабет обменялись кольцами, тем самым оформив статус жениха и невесты, в котором они должны были провести не более трёх месяцев.

Александр просто сиял от счастья. Немало тому способствовала и новость, которая шепнула ему на ухо Элизабет.

– Ты даже не представляешь, какой груз сняла с моих плеч, – без конца повторял Александр, вновь и вновь радостно улыбаясь.

Альберт поднимался по лестнице, направляясь в зал, где шло торжество, когда до него донёсся голос леди Босворт.

- Александр, будь добр, подведи свою невесту. Мы хотим сделать ей подарок!

Альберт вначале пошатнулся, а потом двумя руками ухватился за поручни. Лицо в считанные мгновения стало совершенно белым. Сделав усилие над собой, он очень медленно поднялся на лестничную площадку, но не стал сразу заходить в зал. Некоторое время он следил за лордом и леди Босворт. Потом ему на глаза попался Александр с Элизабет.

Он едва слышно прошептал, обращаясь к самому себе:

- Никакой пощады никому...слышишь, Альберт! Никому!

Альберт вступил в зал. Он был одет во всё чёрное и мрачно усмехался, отчего производил поистине зловещее впечатление.

Приход Альберта не мог остаться незамеченным. Более всего это касалось внешности.

- А вот и наш загадочный владелец компании «Отражение», - во весь голос возвестил Роберт Уэллс, чем привлёк ещё больше внимания к Альберту.

Роберт Уэллс тепло приветствовал гостя и сразу подвёл к группе людей, которая состояла из Леди Маргарет, Элизабет, лорда и леди Босворт, а так же Александра.

- Это сэр Альберт! - радостно представил гостя Роберт Уэллс. Он совершенно не замечал, что при виде Альберта лорд и леди Босворт словно окаменели. Их лица отражали смертельную бледность, а немигающий взгляд, направленный на Альберта, был полон ужаса.

Александр же всего лишь напрягся. На мгновение его лицо искривила мрачная усмешка. Но только лишь на мгновение. Сразу после этого, оно снова приняло благожелательный вид.

Роберт Уэллс начал представлять гостя всем поочерёдно.

- Сэр Александр Босворт! Лорд Босворт! Леди Босворт! Сэр Альберт...

- У вас чудесная семья, сэр Роберт. Леди Элизабет прекрасна и наверняка составит чудесную пару сэру Александру, - улыбаясь, промолвил Альберт. - Надеюсь, мой приход не слишком вас огорчил? Последние слова были обращены к лорду и леди Босворт. Те ничего не ответили. Оба сохраняли подавленное молчание.

- Сэр Альберт, - голос Александра прозвучал весьма нерешительно, - Мне бы хотелось поговорить с вами. Разумеется, после торжества. Сегодня вы наш гость! Располагайтесь, как вам будет угодно.

- Благодарю вас, сэр Александр! И примите мои искренние поздравления! - он слегка поклонился Александру. - Леди Элизабет! Мои самые искренние поздравления! - Альберт поклонился ей и был вознаграждён натянутой улыбкой. Ей по непонятной для неё самой причине, были неприятны поздравления этого человека.

- Я надеюсь, сэр Альберт, что вы найдёте общий язык с сэром Александром. Его весьма беспокоят ваши действия, - с улыбкой заметил Роберт Уэллс.

- Полагаю, у сэра Александра имеются веские причины для беспокойства! - так же улыбаясь, ответил на это Альберт.

- Должна признаться, что действия вашей компании причиняют серьёзное беспокойство сэру Александру, - Элизабет сочла возможным вмешаться в разговор. Она жаждала открыто поддержать своего жениха. Во имя этой благородной цели, она даже пересилила отвращение к Альберту. - Не далее...

Элизабет запнулась, и причиной тому явилось странное поведение Виктории. Она приближалась к ним. Приближалась очень медленно. В её глазах дрожали слёзы. Заметив взгляд Виктории, Роберт Уэллс и леди Маргарет так же обратили внимание на необычное поведение.

Виктория подошла к Альберту со спины, остановилась, потом медленно обошла его и встала прямо перед ним. Почти сразу же из её глаз начала выкатываться одна слезинка за другой. Слёзы полились во всю, и одновременно зазвенел счастливый смех.

Виктория обхватила голову Альберта двумя руками и начала беспорядочно целовать, чем совершенно ошеломила не только Элизабет и её родителей, но и всех кто был свидетелем её поступка.

Виктория обнимала его, целовала, плакала и смеялась, повторяя: «Альберт! Альберт! Альберт!».

Рядом появилась Анна. Она попыталась увести Викторию, понимая насколько непристойно та себя ведёт.

– Анна! Анна! – восторженно закричала Виктория, прижимая её к своей груди. – Это мой брат Альберт! Мой дорогой брат Альберт!

Элизабет переводила недоумённый взгляд с Виктории на Александра, не без оснований предполагая, что это очередная выходка взбалмошной девочки.

Та же, не обращая ни на кого внимания, схватила Альберта за руку и, заглядывая в глаза, спросила:

– Ты ведь заберёшь меня к себе? Я не хочу больше оставаться с ними. Не хочу! Я их всех ненавижу за то, что они с тобой сделали!

– Мы уйдём вместе, и никогда больше не будем разлучаться, – Альберт поцеловал сестру в лоб, чем привёл леди Маргарет в состояние близкое к обмороку.

– Вы ничего не скажете? – Элизабет переводила взгляд с Александра на его родителей. – Это правда?

– Мой приход подействовал на них слишком сильно. Они никак не могут прийти в себя, – со всей любезностью ответил за них Альберт. – С вашего позволения, я скажу несколько слов этим людям, а потом удалюсь с сестрой.

Не отпуская руки Виктории, Альберт повернулся лицом к лорду и леди Босворт.

– Не смейте даже близко подходить к Виктории. Она останется со мной. Я обеспечу своей сестре самое прекрасное будущее, которое только возможно. Но это не значит, что вы не будете наказаны.

Не обращая ни малейшего внимания на все эти осуждающие взгляды и перешёптывания, Альберт повернулся лицом к Александру.

– Ты знаешь, зачем я здесь, Александр? Я тебя расскажу. Последние два года, я посвятил тебе и компании «Босворт». К сегодняшнему дню у меня в руках находятся твои долговые обязательства. Я до мельчайших подробностей изучил все твои дела. Знаю, чем ты занимался и что собираешься предпринять. В ближайшее время ты почувствуешь последствия. Я обрушу на тебя всю мощь моей компании, и буду обрушивать снова и снова...до тех пор, пока не увижу, как ты со своими родителями стоишь у паперти и просишь милостыню. Но я и тогда не остановлюсь. Я не остановлюсь до тех пор, пока не раздавлю и не уничтожу тебя. А те, – Альберт резко возвысил голос, чтобы его слышали все, – кто попытаются тебе помочь, должны будут понимать последствия, потому что они будут иметь дело со мной.

Альберт поклонился Роберту Уэллсу.

– Боюсь, мои слова касаются и вас с дочерью, сэр Роберт.

– Как вы смеете нам угрожать? – Элизабет просто не могла сдержаться, видя столь вызывающее поведение.

– Я всего лишь предупреждаю, леди Элизабет! Не помогайте Александру. Иначе настанет день, когда вы сильно об этом пожалеете. И примите мои извинения за столь несвоевременную встречу с бывшей семьёй.

– Альберт! Прошу тебя. Прошу! Сегодня моя помолвка. Только несколько слов наедине, прежде чем ты уйдёшь, – Александр едва ли не умолял брата.

После короткой борьбы с собой, Альберт молча кивнул.

Сопровождаемые множеством взглядом, они отошли к окну, где их не могли услышать. И здесь Александр в одно мгновение полностью преобразился.

– Уродец пожаловал, – издевательски прошептал Александр. – Для каких целей? Что ты собираешься предпринять?

– Я тебя разорю. Сделаю нищим! – спокойно ответил на это Альберт.

– Из-за маленькой царапины на лице?

– Ты знаешь причину, Александр!

– А, видимо ты имеешь в виду ту самую слезливую шлюшку, которая умоляла тебя о помощи. Если мне память не изменяет, ты ведь ей так и не помог?! Уезжай из Англии, иначе очень скоро окажешься в тюрьме или где похуже.

– Я уже не тот беспомощный мальчишка, Александр. И скоро ты в этом убедишься.

Альберт повысил голос так, чтобы его услышали все.

– Компания «Босворт» не продержится и трёх месяцев. Я готов вложить в её уничтожение два миллиона фунтов уже сейчас. Если понадобится, я переведу ещё столько же. К тому времени, постарайся привыкнуть к нормальной жизни лондонского нищего и подыщи себе подвальчик в Ист-Энде.

Держа за руку Викторию, Альберт покинул дом. Виктория счастливо улыбалась и крепко сжимала руку брата, словно боялась, что он снова уйдёт, как и много лет назад.

Глава 13

История двух братьев

Помолвка была вконец испорчена, но интриги добавилось куда больше. Гости расходились, перешёптываясь друг с другом. Каждый, каждый хотел узнать причину ненависти младшего Босворта. Хотела узнать её и Элизабет, ровно, как и её родители. И они потребовали объяснений, как только гости разошлись.

Остались только Элизабет с родителями и леди Девон с Александром и четой Босворт. Все трое Босвортов выглядели совершенно раздавленными, поэтому объяснения дала леди Девон.

– Десять лет назад Александр был влюблён в одну девушку. Она тоже была влюблена в Александра. Отпраздновали помолвку...

- Вы были прежде помолвлены? - Элизабет устремила гневный взгляд в сторону Александра. Тот молчаливым кивком подтвердил слова леди Девон.

- Вы обязаны были мне рассказать, сэр! - ещё более гневно потребовала Элизабет.

- Я не мог, - тихо ответил Александр, - она взяла с меня клятву, что я не стану упоминать её имя ни при каких обстоятельствах.

- Вы пытаетесь оправдаться?

- Просто выслушайте леди Девон и вам станут понятны причины моего молчания.

- Хорошо! Прошу вас, леди Девон.

Леди Девон благодарно кивнула в ответ.

- Невеста Александра считала Альберта своим братом. Они вместе выросли и очень много времени проводили вместе. Она считала его своим братом, Альберт же был влюблён в неё и возненавидел Александра за то, что она выбрала его. Отношения между ними становились всё более напряженными, но мы этого не замечали и скоро поплатились за это. Помолвка стала последней каплей в терпение Альберта. Он так и не смирился с поражением. Альберт заманил невесту Александра на берег озера, жестоко избил её, а потом... надругался.

Элизабет схватилась двумя руками за лицо, у леди Маргарет навернулись слёзы, а сэр Роберт нахмурился.

Между тем леди Девон продолжала ещё более тяжёлым голосом:

- Александр застал Альберта в тот самый миг, когда это происходило.

Между ними завязалась драка.

- Шрам?! - догадалась Элизабет.

- Да, - подтвердила леди Девон, - это сделал Александр.

- Да этого Альберта убить мало! - гневно вскричал Роберт Уэллс. - Негодяй! Как он посмел посягнуть на невесту брата?

- К сожалению, дракой всё не закончилось. И это была наша ошибка, за которую придётся заплатить, ибо у Альберта всегда был мстительный характер, - нашла в себе силы вставить леди Босворт. - Нам пришлось лишить его наследства и выгнать из дома.

Леди Босворт внезапно залилась слезами. Лорд Босворт и леди Девон усадили её в кресло и начали утешать.

- Да, - протянул Роберт Уэллс, - приезд Альберта Босворта самым неприятным образом сказался на вашей семье. И не только. Боюсь, это только начало, - его лицо приняло гневный облик. - Мы должны что-то предпринять. Я никому не позволю приходить в мой дом и угрожать мне и моей дочери. Я немедленно извещу моего доброго друга судью Уильяма Уйэлкфида о событиях имевших место на помолвке.

- Не делайте этого, - попросил Александр, - начнётся страшный скандал. Альберт мой брат.

- Он преступник, а не ваш брат! - гневно бросила Элизабет. - Вы, сэр Александр, просто обязаны пойти с моим отцом и обо всём рассказать судье.

- Я не хочу скандала, Элизабет!

- Скандал уже случился, сэр Александр, - приняв непримиримый вид, ответила на это Элизабет. - Уже завтра о вашей ссоре с братом заговорит весь Лондон. Если мы смолчим, это будет однозначно расценено в пользу вашего брата. И тогда поверят любой лжи, которую

он скажет. Уж если он настолько низко пал, что осмеливается угрожать собственным родителям и родному брату – его ничего не остановит. Отправляйтесь к судье и ничего не бойтесь. Как бы не развивались события, я поддержу вас во всём. Полагаю, моя семья того же мнения.

Леди Маргарет и Роберт Уэллс одновременно кивнули. Вслед за ними кивнул и Александр.

– Будет так, как вы скажете, Элизабет.

Элизабет с нежностью дотронулась до руки Александра.

– Вам не за что стыдиться. Никто не станет вас винить за то, что вы защищали честь своей невесты.

– Он обязан был так поступить, – добавил Роберт Уэллс.

Завязался общий разговор между двумя семьями. Обсуждали детали предстоящей встречи с судьёй. В результате было решено, что Александр и Роберт Уэллс вместе отправятся к судье. Роберт пожалуется на угрозы Альберта, а Александр расскажет о давней истории.

Леди Девон приехала домой, но никак не могла успокоиться. Её беспокоил Александр. Он выглядел слишком подавленно. На него свалились огромные неприятности в лице Альберта. Ей следовало его поддержать. Приняв это решение и, несмотря на поздний час, леди Девон отправилась в дом Босвортов.

Час спустя её уже встречали донельзя расстроенные супруги.

– Какой позор, какой позор! Ума не приложу, что могло ожесточить Альберта до такой степени, – потеранным голосом говорил лорд Босворт, – угрожать нам расправой публично...угрожать родному брату...я не понимаю, как ко всему этому относится. Я в полной растерянности. Появился сын, которого мы столько лет оплакивали, и втоптал нас в грязь. Что о нас подумают? Наша репутация потеряна. Я лица из дома не смогу показать.

– Я готова вынести ненависть Альберта, но как быть с несчастным Александром? – леди Босворт вытерла платком, появившиеся в уголках глаз слёзы. – С тех пор как мы вернулись, он только и говорит, что потерял всё...имя, любовь...несчастный мой сын...

– Этого следовало ожидать, – резко ответила ей леди Девон, – а чего вы ожидали от человека, который обесчестил невесту собственного брата?! Где Александр?

– Закрылся у себя в кабинете.

Леди Девон решительно двинулась к лестнице.

Заслышав стук, Александр открыл дверь. Его глаза были красные, а волосы взлохмаченные. Леди Девон знала эту привычку Александра. В тяжёлые минуты, он всегда тихо плакал и ворошил руками волосы.

– Ты не должен позволить Альберту помыкать собою. Он умышленно пришёл на помолвку. Он хотел разбить тебя, чтобы ты больше не смог оправиться.

– Альберт добился своей цели, – тихо ответил на это Александр, – я опозорен. Почему он просто не попросил у меня компанию?! Я бы всё ему отдал, всё...лишь бы заслужить прощение за то, что поднял на него руку.

– Ты ничего ему не отдашь, – жёстко сказала леди Девон, – ничего. Да он и не примет ничего. Он хочет тебя уничтожить. Ты должен

защищаться. Всеми возможными способами, защищаться.

– Я не хочу вредить Альберту. Он достаточно страдал из-за нас. Александр стоял с опущенной головой и печально улыбался. «Он совсем упал духом», – осознала леди Девон.

– Ты обязан защищать свою семью и Элизабет. Даже от родного брата. И ты не имеешь права опускать руки. Соберись, сядь и подумай обо всём, а утром мы снова поговорим.

Леди Девон оставила Александра. Коротко попрощавшись, она уехала обратно.

Глава 14

Брат и сестра

Приблизительное в то же самое время, Альберт находился в своей комнате. Он сидел в кресле, слушал тресканье поленьев и следил за языками пламени, вздымающимися в камине.

Дверь отворилась и появилась Виктория. На ней была одна ночная рубашка, и она была босиком.

– Не могу заснуть. Так много хочется узнать!

Она прошла вперёд, села перед Альбертом прямо на ковёр, согнула ноги в коленях и устремила на брата взгляд полный любви.

Альберт поднялся, стянул с кровати одеяло и тщательно укутал им ноги сестры. Потом сел обратно в кресло и улыбнулся:

– Ты ещё пожалеешь, что выбрала меня. Я ничего не смыслю в домашних вопросах, так что тебе придётся всем заниматься. Бери всё в свои руки. У тебя будут деньги. Покупай, все, что сочтёшь необходимым, нанимай слуг, возьми садовника. Делай, что пожелаешь, при условии, что меня ты в это впутывать не будешь.

Виктория рассмеялась.

– Я и не ожидала от тебя помощи, – весело ответила она, – но мне надо знать на какую сумму я могу рассчитывать.

– Две тысячи фунтов каждый месяц! Это на расходы.

– Ты шутишь? – Виктория вытаращила глаза от удивления. – У тебя столько денег?

– Это только на расходы. На твоё имя уже открыт счёт. На счету находится пятьсот тысяч фунтов. Ты сможешь распоряжаться этими деньгами, когда пожелаешь, но я бы не рекомендовал их трогать. Во всяком случае, до замужества.

Виктория открыла рот от удивления.

– Откуда у тебя такие деньги, Альберт? – вырвалось у Виктории. – Ты ведь не занимался плохими делами?

– Нет! – Альберт легко рассмеялся, и в который раз бросил на сестру нежный взгляд. – Нет, Виктория. Я не занимался плохими делами. Я просто мечтал о сегодняшнем дне. Мечтал сам устроить твою жизнь...

– Пожалуйста, расскажи, – попросила Виктория, – расскажи. Где ты был все эти годы? Чем занимался? – внезапно у неё на глазах появились слёзы. – Я так хорошо помню день, когда ты ушёл. Повязка на лице была вся в крови. Ты прижимал её рукой. Кровь сочилась сквозь твои пальцы...я всё время звала тебя, просила вернуться, но ты не остановился. Я до сих пор не знаю, почему ты ушёл. Я не верю

тому, что рассказывает Александр и наши родители. Мой брат Альберт никогда бы этого не сделал. Никогда.

– Не сомневайся во мне. И не спрашивай, что тогда произошло. Тебе не стоит этого знать.

– Ты бы никогда не стал мстить ни Александру, ни родителям. Я знаю тебя. Значит, произошло что-то очень страшное, – Виктория не сводила с брата испытывающего взгляда, но он только улыбался в ответ.

Виктория поняла, что Альберт не станет посвящать её в те далёкие события.

– Хорошо, я ничего не буду спрашивать про причины, но ты должен мне рассказать как жил все эти годы, – со всей строгостью потребовала Виктория.

– В моей жизни мало хорошего, – Альберт снова уставился на камин, – я бы умер, если бы не Гарри. Помнишь Гарри? Кузнец Гарри?

– С большой головой?

– Да. Когда родители выгнали меня из дома, он меня и подобрал. Я смог дойти только до того места, где мы с тобой всегда белок смотрели. Помнишь?

Виктория несколько раз кивнула.

– Там меня и подобрал Гарри. Если б не он, я тогда бы там и остался. А привёл его Стивен. Стивен меня повсюду искал и нашёл. Потом привёл Гарри.

Глаза Виктории снова наполнились слезами.

– Я у него оставался три месяца. Пока не оправился от раны. Гарри прятал меня в сарае, чтобы никто не узнал. Тогда, с лёгкой руки Александра, едва ли не каждый пытался меня убить. Он же посоветовал мне уехать в Америку и дал немного денег на дорогу. Я договорился с одним судном, – продолжал рассказывать Альберт, – вместо платы, я согласился выполнять грязную работу. Так я и попал за океан. Первый год стал самым тяжёлым. Я нигде не мог найти работу, почти не ел, но хуже всего, что это был другой мир, к которому я никак не мог привыкнуть. Ну, а потом, когда мне было столько же лет, сколько тебе сейчас, случилось очень важное событие, которым я воспользовался лишь для того, чтобы не умереть с голоду. Тогда многие ехали в Калифорнию, место так называется наподобие нашего графства, – пояснил Альберт, – меня тоже туда забрали, наняли намыывать золото.

– Ты золото намывал? – не поверила Виктория. – Тебе давали золото, и ты его мыл? Зачем?

Альберт рассмеялся.

– Приблизительно те же слова я сказал, когда меня забирали на прииски. Долго объяснять, но это вовсе не то, что ты думаешь. Там просто копаешь землю и начинаешь её промывать в специальных коробочках с сеточкой. Если золото есть, оно остаётся на сеточке. Так его и находят.

Виктория несколько раз кивнула в знак того, что всё поняла и с нетерпением попросила продолжить рассказ.

– Мы возились там четыре месяца, но не нашли никакого золота. Денег, которые мне платили, было очень мало, но их хватало на еду. А для меня только это имело значение. Я мог есть досыта каждый день. Потом люди, которые меня наняли на работу, решили всё

бросить. Они оставили меня одного и уехали. У меня больше не было денег и не было работы. Единственная надежда оставалась на то, что мне удастся найти немного золота. Только так я мог выжить.

– И ты нашёл? – с замирающим сердцем спросила Элизабет.

– На следующий день после того как они уехали. Вначале, я ничего не понял. Мне просто попался камень чёрного цвета. Меня озадачил вес этого камня. Он был слишком тяжёл для своего размера. Я решил попробовать отмыть эту черноту и обнаружил, что это золото. Виктория радостно засмеялась. Она всем своим видом призывала продолжить рассказывать.

– Там оказалось много золота. Я уже через два месяца купил первый корабль. Начал удачно торговать. Занимался всем, что могло принести прибыль. Потом занялся хлопком. Купил несколько плантаций.

– У тебя есть хлопковые поля? – не поверила Виктория. – Какие они? Я ни разу их не видела.

– Когда смотришь на хлопковое поле, такое ощущение, будто лежит снег. Всё вокруг белое.

– Я хочу на них посмотреть!

– Я тебе покажу, – пообещал Альберт, – а сейчас иди спать. Уже поздно. Завтра я познакомлю тебя со Стивеном. Ты помнишь Стивена? Мы однажды вместе ходили в лес. Ты, я, Стивен и Мэри. Виктория отрицательно качнула головой.

– Неважно. Завтра познакомишься. Спокойной ночи, Виктория.

– Ты мне не всё рассказал! – запротестовала Виктория.

– Всё. Больше нечего рассказывать. Я просто зарабатывал деньги, и сейчас мы с тобой достаточно богаты.

Виктория собиралась возразить, но Альберт не позволил.

– Прибереги свои вопросы на другие дни. Иначе будет просто не интересно.

Виктория встала. Молча подставила лоб для поцелуя и так же молча удалилась. Альберт ещё долго смотрел ей вслед и улыбался. Виктория была единственным человеком, по которой он тосковал все эти годы. Он с первого взгляда почувствовал, что она любит его. Любит, как прежде. И всегда о нём помнила.

Альберт разделся и лёг. Раз за разом перед ним появлялась презрительная улыбка Элизабет. Она даже не пыталась скрыть своё отношение к нему. Высокомерная красавица, которая судит всех с точки зрения своего совершенства. Альберт давно привык к подобным проявлениям по отношению к себе и не обращал на них ни малейшего внимания. Но отношение Элизабет его задело. Странно, но он к ней не чувствовал неприязни, которую обычно испытывал в таких случаях.